M 50 —
1110

351 750 / 1110

Государ. публ. ч. ки
Историческая
библиотека РСФСР
№ 27241 1964

Не подлежитъ распространенію.

22 Марта 1917 г. № 22.

Россия, М-во иностр. дел.
Осведомительный отдел.

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ М. И. Д.

I.

Обзоръ книгъ, брошюръ и статей.

129. Ed. Driault et Chr. Schefer. La République et le Rhin. II. Le Problème économique. Paris, 1916. Стр. 184.

Эта книга, принадлежащая перу двухъ авторовъ, представляетъ собой продолженіе книги Ed. Driault «La République et le Rhin» (См. Обзоръ № 7). Эльзасъ-Лотарингія и весь лѣвый берегъ Рейна, по мнѣнію ея авторовъ, являются естественнымъ географическимъ, а также историческимъ и экономическимъ продолженіемъ Франціи, и потому, какъ въ интересахъ самихъ этихъ провинцій, такъ и въ интересахъ французской республики эти области должны перейти къ Франціи.

Указывая на необычайную важность угля и желѣза въ современной промышленности, авторы подчеркиваютъ преимущества, которыя имѣетъ въ этомъ отношеніи сравнительно съ Франціей Германія, обладающая громадными залежами каменнаго угля и большимъ количествомъ желѣза. Такъ какъ при этомъ изъ 28 милліоновъ тоннъ желѣза, добываемаго въ Германіи, 21 милліонъ падаетъ на лотарингскія копи, то возвращеніе этихъ областей Франціи приведетъ къ полному обѣднѣнію Германіи желѣзомъ и послужитъ лучшимъ залогомъ сокрушенія германскаго милитаризма. Франція же, наоборотъ, получитъ возможность въ два раза увеличить добычу желѣза. Присоединеніе лотарингскихъ копей подниметъ, естественно, вопросъ о томъ, гдѣ достать необходимое для обработки мѣстнаго желѣза количество угля, такъ какъ Франціи еще до войны не хватало собственнаго угля. Авторы возлагаютъ въ этомъ отно-

НКИД
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

шеніи большія надежды на Саарскій угольный бассейнъ, который долженъ будетъ перейти къ Франціи вмѣстѣ съ Прирейнской провинціей. Правда, Германія добывала въ Саарскомъ бассейнѣ лишь 13 милліоновъ тоннъ угля и пользовалась преимущественно богатымъ Вестфальскимъ бассейномъ, но при болѣе интенсивной эксплоатаціи Саарскаго бассейна можно будетъ удвоить количество каменнаго угля, добываемаго во Франціи. Кромѣ того можно будетъ организовать полученіе угля изъ Бельгіи въ обмѣнъ на желѣзо, использовать силу воды для промышленной дѣятельности и т. п. Присоединеніе новыхъ провинцій подниметъ основную въ современномъ хозяйствѣ отрасль промышленности и тѣмъ поведетъ къ высокому экономическому преуспѣянію Франціи. Помимо того въ Прирейнской области Франція найдетъ единственный въ своемъ родѣ запасъ поташа.

Эльзасъ и Лотарингія будутъ присоединены къ Франціи безъ плебисцита. Что же касается Прирейнской провинціи, то здѣсь надо будетъ произвести народное голосованіе, но авторъ думаетъ, что при голосованіи обнаружатся старыя симпатіи этой области къ Франціи, и что населеніе ихъ пойметъ, какъ невыгодно принадлежать къ всѣми презираемой и разоренной Германіи.

130. V. Cambon. Notre avenir. Paris, 1916. Стр. 281.

131. V. Cambon. Frankreichs wirtschaftliche Ziele. Berlin, 1916. Стр. 32.

Первая изъ этихъ книгъ состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ статей и докладовъ, посвященныхъ экономическимъ вопросамъ настоящаго и будущаго Франціи. Вторая представляетъ собой переводъ на нѣмецкій языкъ одного изъ такихъ докладовъ, озаглавленнаго „Vers l'expansion industrielle“ и помѣщеннаго во французскомъ оригиналѣ на 25—66 стр. Вопросы внутренней и внѣшней политики затронуты авторомъ лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія экономическихъ проблемъ. Въ сферѣ этихъ послѣднихъ вниманіе автора сосредоточивается главнымъ образомъ на критикѣ существующаго уклада промышленныхъ отношеній Франціи путемъ его сопоставленія съ принципами торговой и индустріальной дѣятельности Германіи и отчасти Америки. Для того, чтобы лишить Германію положенія экономическаго первенства въ Старомъ Свѣтѣ, которое она занимала передъ войной, а Франціи

250 1110

достичь развитія, соотвѣтствующаго ея огромнымъ природнымъ богатствамъ, по мнѣнію автора, необходимы не таможенные барьеры, не какія-нибудь другія исключительныя мѣры воздѣйствія на экономическую жизнь врага, а полная реформа всего индустріальнаго строя, радикальная перемѣна самаго духа существующихъ отношеній, которыя однѣ только и могутъ дать французской индустріи нужную ей для борьбы съ конкуррентами энергію. Авторъ послѣдовательно указываетъ цѣлый рядъ экономическихъ недуговъ, которые требуютъ самаго тщательнаго и немедленнаго уврачеванія. Малая освѣдомленность французскаго промышленника, отсутствіе должной организаціи, духъ мелочности (esprit de boutique), чрезвычайное несовершенство техническаго образованія, не дающаго странѣ нужнаго количества техниковъ и инженеровъ, весьма малая внимательность правительства и его агентовъ къ самымъ насущнымъ экономическимъ нуждамъ и потребностямъ французовъ, рутина, медлительность и недостаточное пониманіе экономическаго дѣла въ парламентѣ, необоснованный оптимизмъ или равнодушіе общества, чуждая созидательной дѣятельности печать—суть главнѣйшіе изъ этихъ недуговъ. Тѣ, кто возлагаетъ особенныя надежды на богатства Эльзаса, Лотарингіи и района р. Саара, присоединеніе которыхъ къ Франціи весьма, конечно, желательно, должны помнить, что лишь сравнительно незначительная часть ожидаемыхъ благъ находится въ рукахъ прусскаго государства, а все остальное распредѣляется главнымъ образомъ между нѣмцами-собственниками. Общество слишкомъ мало думаетъ о томъ, что будетъ послѣ войны. Буржуазія, въ частности, весьма недостаточно озабочена вопросами соціальными. А между тѣмъ едва ли можно сомнѣваться, что соціализмъ, быть-можетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, станетъ реальной угрозой. Во имя всего этого авторъ призываетъ французское общество къ энергичной работѣ, которая должна привести къ экономическому возрожденію Франціи.

132. Friedrich Lienhard. Weltkrieg und Elsass-Lothringen. Berlin, 1916. Стр. 48.

133. L'Alsace-Lorraine. Par quelques Alsaciens. Zürich, 1916. Стр. 94.

Обѣ книги написаны нѣмцами-эльзасцами; первая предназначена для широкаго распространенія среди нѣмецкихъ солдатъ

(она принадлежитъ къ серіи «Schützengraben-Bücher für das deutsche Volk»), вторая же написана для французскихъ читателей. Авторы обѣихъ книгъ стараются доказать, что Эльзасъ и Лотарингія, какъ исконныя нѣмецкія провинціи, по праву принадлежатъ Германіи, и что само населеніе этихъ областей тяготѣетъ къ Германіи, а не къ Франціи, въ силу происхожденія, языка и экономическихъ интересовъ. Правда въ Эльзасѣ есть и франкофилы, но этотъ фактъ объясняется пропагандой французскихъ націоналистовъ, а также тѣмъ, что въ средѣ эльзасской буржуазіи употребленіе французскаго языка считается хорошимъ тономъ. Широкія же массы населенія вѣрны Германіи и враждебны Франціи. Такимъ образомъ объ уступкѣ этихъ областей Франціи не можетъ быть и рѣчи.

134. Veit Valentin. Belgien und die grosse Politik der Neuzeit. München, 1915. Стр. 24.

Эта брошюра принадлежащая къ серіи «Weltkultur und Weltpolitik», которая выходитъ подъ редакціей E. Jäckh'a, посвящена обсужденію вопросовъ объ органичности бельгійскаго государства и о его роли въ международной политикѣ въ связи съ судьбами бельгійскаго нейтралитета. Въ краткомъ обзорѣ внутренней исторіи южныхъ Нидерландовъ со времени Аррасской уніи авторъ доказываетъ несостоятельность укоренившагося въ Германіи взгляда на Бельгію, какъ на государство, искусственно созданное и окрещенное европейскими дипломатами. Составныя части Бельгіи уже съ конца XVI вѣка сплотились воедино во имя защиты своихъ вольностей, обособившись отъ сѣверныхъ Нидерландовъ изъ-за ихъ разрыва съ католической культурой. Въ провозглашеніи въ 1830 г. бельгійской независимости только кристаллизовались итоги вѣковой народной борьбы за политическое самоопредѣленіе. Валлоно-фламандскія тренія не даютъ основанія сомнѣваться въ жизненности Бельгійскаго королевства; отстаивая въ борьбѣ за языкъ свой національный обликъ, фламандцы крѣпко спаяны съ валлонами общимъ религіознымъ и государственнымъ идеаломъ.

Разсматривая далѣе непосредственно проблему бельгійскаго нейтралитета, авторъ указываетъ на дѣлавшіяся въ послѣднее время попытки отрицать дѣйствительность для настоящаго времени лондонскаго соглашенія 1839 г., но не считаетъ возможнымъ признать ихъ убѣдительными. Зато онъ

находитъ, что Бельгія сама исказила своей политикой военный смыслъ своего нейтралитета, не заботясь о сохранности своихъ укрѣпленій на французской границѣ, вопреки обязательствамъ, принятымъ въ 1831 г., и занявшись постройкой крѣпостей на границѣ съ Германіей безъ всякаго повода со стороны послѣдней. Имѣлъ ли поэтому бельгійскій нейтралитетъ въ 1914 г. тотъ же смыслъ, что въ 1839 г.? Вѣдь со времени присоединенія къ Бельгіи Конго и вступленія ея въ число колоніальныхъ державъ начался совершенно новый періодъ ея исторіи. Нейтралитетъ сдѣлался для нея скорѣе тяжестью, и для того, чтобы оправдать его сохраненіе, бельгійцамъ приходилось прибѣгать къ всевозможнымъ хитроумнымъ толкованіямъ. Наканунѣ войны Бельгія была цвѣтущимъ государствомъ, которое пользовалось всѣми привилегіями міровой политики, но не несло, въ силу пережитковъ былого, ея риска. Въ связи съ своей колоніальной политикой Бельгія обратилась въ англо-французскій форпостъ противъ Германіи и въ 1912 г. рѣшилась даже игнорировать право Германіи на санкцію соглашеній, касающихся Конго. Такимъ образомъ, думаетъ авторъ, Бельгія стала жертвой своихъ колоніальныхъ увлеченій и служитъ теперь драгоцѣннымъ залогомъ мира въ рукахъ Германіи.

135. Dr. E. J. Dillon. Ourselves and Germany. Third edition. London, 1916. Стр. X+311.

Dillon хорошо знакомъ съ положеніемъ различныхъ проблемъ международныхъ отношеній вообще и восточными дѣлами въ особенности. Основательное знаніе иностранныхъ языковъ, не исключая русскаго и балканскихъ, личное знакомство съ многочисленными государственными дѣятелями воюющихъ странъ, продолжительное пребываніе въ различныхъ мѣстностяхъ Австріи и Балканскаго полуострова, наконецъ, преподаваніе въ Московскомъ университетѣ позволили ему внимательно изучить внутреннія отношенія въ различныхъ государствахъ. Авторъ поэтому съ большимъ знаніемъ дѣла неоднократно откликался въ періодической печати на различные вопросы настоящаго времени.

Въ разсматриваемой книгѣ авторъ не имѣлъ въ виду предложить и обосновать то или иное рѣшеніе выдвинутыхъ войною международныхъ вопросовъ; ближайшая его задача—намѣтить тѣ пути, по которымъ противогерманскій союзъ можетъ притти къ побѣдѣ, а для болѣе отдаленнаго

будущаго—указать, въ чемъ заключается опасность со стороны врага на время послѣ войны, и какой образъ дѣйствій необходимъ для борьбы съ этой опасностью. Разрѣшеніе этихъ проблемъ основано на внимательномъ обзорѣ германской политики до войны, дѣйствій врага во время ея и политики державъ согласія, противоположной германской по своимъ пріемамъ и результатамъ.

Германская политика представляется автору совокупностью не выдерживающихъ ни какой критики съ точки зрѣнія нравственности, но весьма дѣйствительныхъ по своимъ результатамъ пріемовъ, которыми Германія стремилась и будетъ стремиться создать себѣ міровое господство. Методъ экономическаго воздѣйствія на иностранныя государства является излюбленнымъ по преимуществу. Манія мирныхъ экономическихъ аннексій, во время войны естественно вылившаяся въ форму тяготѣнія къ аннексіямъ территоріальнымъ, всегда носила политическій характеръ. Германія раскинула огромную политико-экономическую сѣть, въ которой передъ войной запутались почти всѣ цивилизованные народы. Россія была поставлена въ такое положеніе, что, по мнѣнію врага, она лишена была возможности длительнаго сопротивленія. Война для Италіи означала бы экономическое разореніе. Румынія, въ силу секретнаго соглашенія съ Австро-Венгріей, была скромнымъ, но полезнымъ спутникомъ центральныхъ имперій. Болгарія не побоялась измѣнить Россіи. Швеція была превращена въ форпостъ германизма, и нѣмцы разсчитывали на сѣверѣ дать ей роль, которую разыграла на Балканахъ Болгарія. Швейцарія казалась германской во всемъ, кромѣ политической организаціи. Голландія трепетала передъ прусскою мощью. Бельгія экономически была въ рукахъ Германіи, а Антверпенъ сталъ германскимъ портомъ. Въ Америкѣ, по нѣмецкимъ расчетамъ, американскіе нѣмцы парализовали бы всякія противо-германскія начинанія. Сѣть шпіонажа въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ дополняла для Германіи картину безсилія Европы. Тѣмъ не менѣе она сочла возможнымъ обнажить задолго отточенный мечъ, лишь прикрывшись предварительно плащомъ обиженной добродѣтели и оскорбленной чести. Отсюда старый провокаціонный пріемъ по типу эмсской депеши, направленный на этотъ разъ въ сторону Россіи. Въ войнѣ, какъ и во время мира, Германія понимала, что мы живемъ въ вѣкъ кооперації, соединенія усилій для общихъ интересовъ,

объединенія торговли, промышленности, труда, политики и войны. По типу этой кооперації ею и былъ образованъ четверной союзъ. Не въ тридцатилѣтней подготовкѣ, а именно въ принципѣ кооперації заключается удивительная сила въ нѣсколько разъ слабѣйшаго врага.

Желѣзной соціальной дисциплинѣ враждебнаго союза державы согласія противопоставили слабо объединенный конгломератъ государствъ. Только цѣлый рядъ несчастій заставилъ союзниковъ понять, что они дѣлаютъ общее дѣло, что неудачи отдѣльныхъ членовъ союза общія неудачи. Финансы, военное снаряженіе, армія, промышленность никакъ не могли приспособиться къ новымъ требованіямъ, которыя были выдвинуты войною. Духъ индивидуализма шелъ далѣе, въ глубь отдѣльныхъ государствъ союза. Никто изъ противниковъ Германіи ни въ одинъ моментъ не представлялъ такой картины единенія и общественной дисциплинированности, какую все время даютъ внутреннія отношенія враждебной имперіи. Государственные дѣятели союзниковъ оказались много ниже задачъ, поставленныхъ временемъ, рабочія забастовки въ «классической странѣ забастовокъ» (Англія) и у ея союзниковъ шли своимъ чередомъ, соціалисты носились съ обычнымъ вздоромъ (claptrap) о классовой борьбѣ какъ ни въ чемъ не бывало. Повсюду отсутствіе концентрації и мобилизаціи силъ, а сверхъ всего безграничный оптимизмъ періодической печати, не принесшій пока ничего, кромѣ разочарованій. Время идетъ, силы истощаются, финансы и продовольственное дѣло запутываются, а «нашъ главный союзникъ» (время) на нашей сторонѣ ни чуть не больше, чѣмъ на сторонѣ нашихъ враговъ. Объединеніе всѣхъ силъ союзниковъ, созданіе твердой власти, выработка желѣзной соціальной дисциплины, прекращеніе всякаго соперничества классовъ въ государствахъ и государствъ между собою, мобилизація союзныхъ финансовъ, концентрація индустріи — вотъ пути къ побѣдѣ.

Пораженіе союзниковъ было бы страшнымъ національнымъ несчастьемъ прежде всего для Англіи. Но какія бы ужасныя условія не были наложены на Германію, она останется сильной своей настоящею силой, и борьба возродится. Война показала, что западная система государственной жизни, основанная на принципѣ индивидуализма, обветшала, и міръ не является болѣе полемъ для дѣятельности индивидуумовъ. Необ-

ходима перестройка общежитія по принципу строжайшей соціальной и междугосударственной дисциплины, необходимы организація и организаторы. Германія уже поняла это, и ея союзъ съ Австріей и Турціей, какъ планъ будущаго, величайшій урокъ въ этомъ смыслѣ. Союзники должны понять все это, если въ будущемъ они не хотятъ быть слабѣе Германіи.

136. L. J. Maxse. „Wait and see" in war and peace.
137. L. J. Maxse. The perils of premature peace.
138. D. Green. The German colonial empire: its rise and fall.
139. P. Wicks. The danger of Mittel-Europa.
140. London. A suggestion of peace terms to be imposed. (National Review, April — September 1916).

Авторы всѣхъ этихъ статей единодушно настаиваютъ на необходимости заблаговременно выработать условія будущаго мира. Этотъ вопросъ, по ихъ мнѣнію, гораздо важнѣе всякихъ проблемъ, связанныхъ съ war after war, т. е. съ экономической борьбой съ враждебными союзами послѣ войны. Между тѣмъ онъ весьма мало останавливаетъ на себѣ вниманіе печати, и возникаетъ опасность, что союзники окажутся столь же мало подготовленными къ заключенію мира, какъ были мало подготовлены и къ войнѣ. Этимъ и опредѣляется задача авторовъ—намѣтить хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ minimum требованій, которыя должны быть предъявлены врагамъ по окончаніи войны. Требованія эти должны быть таковы, чтобы они сдѣлали невозможнымъ на будущее время повтореніе міровой катастрофы, подобной настоящей. Предъявленіе же подобныхъ требованій, само собою разумѣется, будетъ возможно лишь тогда, когда война будетъ окончена въ Германіи. Заключеніе преждевременнаго мира было бы гибельно для союзниковъ. Такъ какъ главнымъ врагомъ является Германія, и такъ какъ въ ней только можно видѣть гнѣздо будущихъ міровыхъ потрясеній, то условія мира должны быть особенно суровы по отношенію къ ней.

Еще прежде, чѣмъ начать мирные переговоры, необходимо для обезпеченія ихъ веденія, потребовать выдачи всего вражескаго флота и очищенія всѣхъ занятыхъ непріятелемъ территорій (Maxse), а для обезпеченія выполненія выработанныхъ условій временно занять наиболѣе богатыя провинціи Германіи союзными войсками (London). Германія должна будетъ

уплатить по 500 милл. фунтовъ стерл. Бельгіи, Франціи и Россіи. Эльзасъ и Лотарингія, равнымъ образомъ какъ и другія территоріи, необходимыя для обезпеченія Франціи, какъ, напр., равнина Саара, должны отойти къ республикѣ. Бельгія также должна получить территоріальныя компенсаціи: къ ней можетъ отойти округъ Ахена, и желательно присоединеніе Люксембурга съ сохраненіемъ его автономіи (London). Люксембургъ долженъ при этомъ получить 10 милл. ф. ст. за нарушеніе нейтралитета, а нарушеніе нейтралитета Бельгіи должно быть оплачено Германіею суммою въ размѣрѣ 100 м. ф. ст. Имущество германскихъ подданныхъ въ Бельгіи и Люксембургѣ должно быть конфисковано правительствами этихъ странъ, а убытки этихъ частныхъ лицъ возмѣщены Германіей. Послѣдняя должна быть рѣшительно урѣзана и на востокѣ. Познань и часть Западной Пруссіи должны отойти къ Польшѣ, которая остается подъ суверенитетомъ Россіи. Восточная Пруссія для улучшенія стратегическихъ границъ Россіи должна отойти къ этой послѣдней по крайней мѣрѣ по линію Мазурскихъ болотъ. Кильскій каналъ долженъ быть нейтрализованъ (Maxse). Впрочемъ, морское могущество и сухопутныя силы Германіи будутъ настолько ослаблены, что не будетъ большой опасности оставить этотъ водный путь и въ рукахъ нѣмцевъ (London). Вопросъ о колоніяхъ, въ свою очередь, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. Германскія колоніи—базисы для дальнѣйшаго расширенія германскаго вліянія, непосредственно угрожающаго Англіи, Франціи, Бельгіи, Португаліи, Россіи или Японіи. Если бы Германіи была оставлена хоть одна изъ ея колоній, то это было бы постоянной угрозой одной изъ этихъ державъ и сдѣлало бы будущій миръ весьма сомнительнымъ (Green). Совершенно очевидно, что колоніальныя владѣнія Германіи должны быть подѣлены между державами, принявшими участіе въ ихъ отвоеваніи (London). Весь германскій флотъ въ его лучшихъ и наиболѣе новыхъ единицахъ, какъ равнымъ образомъ и весь флотъ подводный, должны поступить въ распоряженіе союзниковъ, и вопросъ только въ томъ, пустить ли германскія суда ко дну, или распредѣлить pro rata между союзниками. Германскій торговый флотъ, въ свою очередь, возмѣститъ потери, которыя были причинены Германіей; до возмѣщенія всего потопленнаго тоннажа каждый торговый германскій корабль подлежитъ захвату. Разоруженіе Германіи, наконецъ, должно быть однимъ изъ важнѣйшихъ условій будущаго

мира (London). Отвѣтственныя официальныя лица должны будутъ понести суровое наказаніе.

Всѣ авторы разсматриваемыхъ статей согласны, что Австро-Венгрія, Болгарія и Турція составляютъ особую категорію непріятелей, къ которымъ желательно примѣненіе болѣе мягкихъ мѣръ, но, разумѣется, лишь въ томъ случаѣ, если онѣ немедленно положатъ оружіе. Такъ какъ весьма вѣроятно, что онѣ пойдутъ съ Германіей до конца, то передъ союзниками возникаетъ угроза мощнаго военнаго союза Средней Европы и на время послѣ войны. Для предупрежденія этой опасности необходимо произвести крупныя территоріальныя измѣненія и въ составѣ этихъ государствъ.

Австро-Венгрія, очевидно, должна потерять Галицію, сѣверо-западная часть которой можетъ войти въ составъ будущаго польскаго королевства, а восточная часть будетъ присоединена къ Россіи. Чехія и прилегающія къ ней территоріи моравовъ и словаковъ образуютъ независимое государство (Wicks) или же государство, состоящее подъ покровительствомъ Россіи (London). Трансильванія и Банатъ отойдутъ къ Румыніи. Хорватія, Боснія, Герцоговина и выходъ къ Адріатикѣ должны быть предоставлены Сербіи. Тріестъ, Трентино и часть Далмаціи войдутъ въ составъ Италіи. Мадьяры и австрійскіе нѣмцы составятъ независимыя другъ отъ друга государства. Союзная дипломатія должна будетъ направить все свое вниманіе на то, чтобы предотвратить въ будущемъ всякое вліяніе Германіи на эти государства. Болгаріи можно было бы сдѣлать даже нѣкоторыя уступки въ Македоніи, еслибъ она немедленно оставила враждебный союзъ. Въ противномъ случаѣ она не можетъ ждать себѣ пощады. Фердинандъ и его камарилья понесутъ наказаніе и въ томъ, и въ другомъ случаѣ. Если бы Турція, въ свою очередь, немедленно положила оружіе, то, можетъ-быть, Россія ограничилась бы удержаніемъ занятой генераломъ Юденичемъ территоріи въ Азіатской Турціи, снесеніемъ всѣхъ укрѣпленій вдоль проливовъ и немедленнымъ открытіемъ ихъ для русскихъ судовъ, а Англія въ свою очередь оставила бы за собою лишь Месопотамію къ югу отъ сліянія Тигра и Ефрата. Продолженіе борьбы несомнѣнно равносильно для Турціи потерѣ Константинополя, раздѣлу ея азіатскихъ владѣній между державами согласія и сведенію имперіи Магомета V къ части Анатоліи, населенной исключительно османами.

Весьма желательно, чтобы обсужденіе условій будущаго мира не осталось лишь въ стадіи полемики въ періодической печати, а привело немедленно къ заключенію секретнаго договора между союзниками (5 державъ), въ которомъ были бы указаны всѣ существенныя измѣненія, составляющія цѣль міровой борьбы (London).

141. Sir E. Pears. The Balkan question.

142. E. J. Dillon. The south-eastern states.

143. Suum cuique. The end of a ramshackle empire.

144. R. W. Seton-Watson. The pan-german plan and its antidote.

145. E. J. Dillon. Persia and the alliees.

146. R. Colleye de Weerdt. Belgium and pan-netherlandism.

147. Polonus. New partitions of Poland.

148. E. J. Dillon. Some of Russia's difficulties.

(Contemporary Review, January—September 1916).

Всѣ эти статьи посвящены разсмотрѣнію вопроса объ условіяхъ будущаго мира. Авторы ихъ указываютъ, что война рѣзко выдвинула цѣлый рядъ политическихъ проблемъ, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ только и можетъ обезпечить длительность будущаго мира. Наиболѣе важными среди нихъ являются вопросы, которые тѣсно связаны съ проблемою національностей. Соотвѣтственно этому спеціальный интересъ пріобрѣтаютъ судьбы Бельгіи, Австро-Венгріи, Польши, Балканъ, Турціи. Задача союзниковъ такимъ образомъ не ограничивается только изгнаніемъ германцевъ изъ предѣловъ Франціи и Бельгіи.

Относительно Бельгіи R. Colleye отмѣчаетъ въ своей статьѣ, вопреки общепринятому на этотъ счетъ мнѣнію, приниженное положеніе въ Бельгіи валлоновъ, которые третировались до сихъ поръ въ странѣ какъ «бѣдные родственники», почему, по мнѣнію автора, въ будущемъ существенно необходимо обособленіе валлонскаго элемента отъ фламандскаго населенія.

Австро-Венгрія въ ея теперешнемъ видѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ случайный конгломератъ различныхъ народностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ полное право на свое національное самоопредѣленіе и свободу. Чехо-словаки, поляки и и южные славяне должны быть освобождены отъ иноплемен-

наго ига; однако они должны пользоваться полной свободой безъ всякаго верховенства какой-либо иной націи, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что всякая супрематія чревата будетъ новыми вооруженіями и расовой ненавистью (Seton-Watson). Румынія, политикѣ которой стихійно предопредѣлено итти по руслу державъ согласія, должна получить австрійскую часть румынскаго населенія. Само собою разумѣется, что должны быть удовлетворены и итальянскія національныя чаянія. Въ силу того же принципа свободы національностей должно произойти полное отдѣленіе Венгріи отъ Австріи, которая должна состоять изъ одного только нѣмецкаго населенія. Если бы Австрія вовремя положила оружіе, то она могла бы получить значительныя территоріальныя приращенія за счетъ Германіи. Такимъ образомъ къ ней могли бы отойти Силезія, за вычетомъ польской ея части, и южно-германскія государства, что обезпечило бы Вѣнѣ ея прежнее преобладаніе надъ Берлиномъ (Suum cuique).

Польша должна быть дѣйствительно возстановлена, какъ сильное, прочное и здоровое государство. Съ этой точки зрѣнія совершенно непріемлемы всѣ тѣ политическія варіаціи, какія могли бы быть предложены полякамъ Австро-Венгріей и Германіей. Дѣло въ томъ, что въ интересы Германіи входитъ созданіе зависимыхъ отъ Германіи автономной Литвы и Балтійскихъ провинцій, и потребуются, быть-можетъ, нѣкоторыя «исправленія» границъ въ Подляшьѣ. Для Австро-Венгріи въ свою очередь желательно созданіе самостоятельной Украйны съ Холмомъ и восточной частью Галиціи. А подобнаго рода планы, очевидно, противорѣчатъ польскимъ интересамъ (Polonus).

По отношенію къ Болгаріи должны быть приняты мѣры предосторожности. Для поддержанія мира необходимо эту «Пруссію на Балканскомъ полуостровѣ» лишить всякаго политическаго и военнаго значенія (Dillon). Что касается Турціи, то здѣсь приходится считаться съ спеціально русскими интересами. Настоящая война показала, что это громадное государство можетъ быть легко отрѣзано отъ торговыхъ міровыхъ путей и такимъ образомъ поставлено въ самое тяжелое экономическое положеніе. Для устраненія этого необходимо отдать Константинополь и проливы въ распоряженіе восточнаго союзника Англіи (Dillon). Наконецъ, для созданія сносныхъ условій существованія Персіи, существенно важно положить конецъ русско-англійскому соперничеству на ея территоріи, возстановить ея независимость, про-

вести желѣзныя дороги, улучшить всѣ вообще пути сообщенія, облегчить условія кредита и т. п. (Dillon).

149. Bedwin Sands. The Ukrainians (Ruthenians) and the war.
150. J. Holland Rose. The national idea.
(Contemporary Review, March 1916).

Однимъ изъ существеннѣйшихъ результатовъ настоящей войны должно быть торжество идеи свободныхъ національностей. Если, съ точки зрѣнія этой идеи, немыслимо дальнѣйшее угнетеніе Австро-Венгріей входящихъ въ составъ ея территоріи славянскихъ народностей (Holland Rose), то, быть-можетъ, и Россіи слѣдовало бы обратить вниманіе на національный вопросъ. Важнѣйшей національной проблемой въ Россіи Bedwin Sands считаетъ вопросъ украинскій; по его мнѣнію, отъ рѣшенія этой проблемы зависитъ и рѣшеніе польскаго и русско-еврейскаго вопросовъ. Авторъ подчеркиваетъ, что онъ хорошо знакомъ съ украинскими чаяніями и по личнымъ связямъ съ вождями украинскаго движенія въ Америкѣ, Австро-Венгріи и Россіи, и по знакомству съ украинской политической литературой, и, наконецъ, по своимъ личнымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ на мѣстахъ. Украйна по своему историческому прошлому и по географическому положенію располагаетъ всѣми данными, необходимыми для существованія автономнаго государства. Автономныя Украйна и Польша въ тѣсномъ единеніи съ Россіей увеличатъ военную мощь послѣдней и послужатъ гарантіей для мелкихъ славянскихъ національностей противъ угрозы порабощенія. Само собою разумѣется, что въ составъ Украйны должны войти австрійскія части украинскаго населенія и территоріи. Авторъ находитъ также, что украинскіе крестьяне недостаточно удовлетворены и въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ деревенскіе священники въ Украйнѣ назначаются россійскимъ синодомъ. Созданіе автономной каѳедры православнаго примаса въ Кіевѣ устранитъ эту несообразность. Вопросъ о взаимоотношеніяхъ Украйны и Россіи—заключаетъ авторъ—можетъ быть рѣшенъ на основахъ трактата 1654 года.

151. J. A. Hobson. The new protectionism. London, 1916. Стр. XX+152.

Авторъ—рѣшительный противникъ протекціонной системы и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ неодно-

кратно выступалъ въ защиту политики свободной торговли. Въ разсматриваемой книгѣ онъ поставилъ своею задачей показать, что постановленія парижской конференціи 14—17 іюня 1916 г., нашедшія себѣ одобреніе и поддержку въ многочисленныхъ органахъ печати и широкихъ кругахъ общества, есть не что иное, какъ старая система покровительственныхъ тарифовъ и «навигаціонныхъ актовъ», приспособившаяся къ интересамъ момента. Авторъ доказываетъ далѣе, что «новый протекціонизмъ» направленъ противъ несуществующей опасности, и что тѣ средства, которыми думаютъ встрѣтить эту «опасность», лишены всякаго реальнаго значенія въ смыслѣ достиженія намѣченныхъ сторонниками «новаго протекціонизма» цѣлей. Въ заключеніе онъ набрасываетъ въ самыхъ общихъ чертахъ основы противоположной протекціонизму системы «открытыхъ дверей».

Указавъ на необыкновенную живучесть протекціонизма и выяснивъ ея причины, авторъ переходитъ къ критикѣ той части постановленій парижской конференціи, которая предусматриваетъ «войну послѣ войны». Онъ согласенъ, что государство оказываетъ въ Германіи полное и всестороннее покровительство торговлѣ и индустріи, но замѣчательные успѣхи той и другой объясняетъ все же исключительной по своему характеру частной иниціативой, выработавшей дѣйствительнѣйшія средства борьбы въ торговой конкуренціи. Правда, германскія торговыя фирмы обслуживали иногда политическіе интересы, но это могутъ дѣлать и дѣлали и англійскія торговыя предпріятія. Германскій капиталистъ работаетъ во всякомъ случаѣ не въ политическихъ, а въ экономическихъ видахъ. Такимъ образомъ «опасность» можетъ и должна быть устранена при помощи пріемовъ, выработанныхъ германской политикой, а не при помощи протекціонизма. Впрочемъ и сама эта «опасность» сильно преувеличена.

Что касается мѣръ, предложенныхъ конференціей, то онѣ совершенно не могутъ достигнуть намѣченной цѣли и по меньшей мѣрѣ принесутъ столько же вреда союзникамъ, сколько и Германіи, не говоря уже о томъ, что подобные планы заставятъ тѣсно сблизиться между собою и враждебный союзъ. Система тарифовъ, трудно осуществимая на практикѣ вообще, въ данномъ случаѣ встрѣтится съ трудностями прямо непреодолимыми, такъ какъ совершенно ясно, что пришлось бы, напри-

мѣръ, для Англіи осуществить систему тарифовъ 5 или 6 степеней. Кромѣ того очевидно, что протекціонисты будутъ безсильны бороться съ нѣмецкими фирмами въ нейтральныхъ государствахъ и нанесутъ, напримѣръ, своей союзницѣ Россіи неисчислимый вредъ, затруднивъ ея торговый обмѣнъ съ Германіей. Мѣропріятія, направленныя противъ морской торговли враждебнаго союза, вызовутъ естественно контръ-мѣры, отчего выиграютъ только нейтральныя страны, но отнюдь не союзники. Наивно думать, что протекціонизмъ и «навигаціонные акты» имѣютъ оборонительный характеръ. Это мѣропріятія рѣшительно аггрессивныя. Они вызовутъ подготовку къ новой борьбѣ и подорвутъ цивилизацію. Едва ли, затѣмъ, можно сомнѣваться и въ томъ, что расходы по проведенію всѣхъ этихъ мѣръ въ жизнь не окупятъ выгодъ, которыя отъ нихъ могутъ быть получены. Прятаться за валами протекціонизма—просто коммерческая трусость, подтверждающая нѣмецкія соображенія о томъ, что Англія затѣяла войну въ цѣляхъ отдѣлаться отъ опаснаго конкурента. Нужно «опасность» встрѣтить хорошо организованной собственной торговлей и индустріей, для чего необходимы существенныя улучшенія въ системѣ воспитанія и тренировки «людей дѣла». Политика протекціонизма—не просто глупость, но преступленіе. Она несомнѣнно поссоритъ Англію со многими государствами, которыя до сихъ поръ видѣли въ ней благороднаго и честнаго предпринимателя, предоставляющаго всѣмъ равныя условія торговой конкуренціи. Свободная торговля сдѣлала Лондонъ центромъ міровой торговли, безъ которой онъ и существовать не можетъ, она сдѣлала Англію коммерческой владычицей морей и привлекла на ея сторону всеобщія симпатіи; она помогаетъ, наконецъ, поддерживать единство гигантской колоніальной имперіи.

Политика «открытыхъ дверей» должна быть политикой Англіи и, по возможности, всѣхъ вражескихъ и союзныхъ странъ. Сущность этой политики можетъ быть формулирована въ четырехъ главныхъ пунктахъ, которые должны быть введены въ трактатъ или соглашеніе, подписанное всѣми державами. 1) Свободный доступъ для торговцевъ всѣхъ націй во всѣ пункты по сухопутнымъ и воднымъ дорогамъ на принципѣ равенства. Страны, подобныя Польшѣ и Сербіи, не должны встрѣчать препятствій въ ихъ сношеніяхъ съ заморскимъ міромъ. Ни одно государство не должно имѣть въ своихъ рукахъ клю-

чей отъ Средиземнаго моря и океановъ. Панамскій и Кильскій каналы должны быть свободны, какъ и каналъ Суэзскій. 2) Всѣ державы должны дать одинаковый доступъ на всѣ рынки, находящіеся отъ нихъ въ зависимости, для всѣхъ торговцевъ. Протекціонизмъ можетъ быть допущенъ лишь по отношенію къ своимъ внутреннимъ рынкамъ. Англія составитъ исключеніе и въ этомъ случаѣ. 3) Полная свобода помѣщенія капиталовъ въ торговыя предпріятія всѣхъ формъ при одинаковой охранѣ собственности членовъ всѣхъ національностей. 4) Учрежденіе международныхъ комиссій для разбора спорныхъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть между членами отдѣльныхъ государствъ, и для рѣшенія другихъ торговыхъ вопросовъ международнаго характера. Всѣ эти мѣропріятія, по мысли автора, первый шагъ на пути къ всеобщей интернаціонализаціи экономической жизни.

152. H. N. Brailsford. The shaping of Mid-Europe.

153. Sir J. Compton-Ricket. Commercial supremacy after the war.

154. Sommerville Story. France and l'autre guerre.

155. J. A. Hobson. Rival economic systems in Europe. (Contemporary Review, February—March, 1916).

Перечисленныя статьи относятся отрицательно къ плану экономической войны съ Германіей, которая должна послѣдовать за заключеніемъ мира. Планъ созданія двухъ враждебныхъ экономическихъ лагерей на время послѣ войны, по мнѣнію ихъ авторовъ, не только не достигнетъ той цѣли, которая имѣлась въ виду при его созданіи, но даже явится серьезной угрозой будущему миру и цивилизаціи, не говоря уже о томъ, что выполненіе его болѣзненно отзовется на экономическихъ интересахъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ. Экономическая война въ высокой степени обострить ненависть враждебныхъ союзовъ другъ къ другу и съ самаго же начала заставитъ и тотъ, и другой дѣятельно готовиться къ новой войнѣ, а, слѣдовательно, увеличивать численность арміи и бремя налоговъ. При такихъ условіяхъ немыслимъ никакой прогрессъ въ дѣлѣ цивилизаціи (Hobson). Экономическія затрудненія и того, и другого союза будутъ неисчислимы. Франція, въ частности, едва ли найдетъ гдѣ-либо для себя такой хорошій рынокъ для сбыта винъ и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, какимъ была Германія (Sommerville Story).

Для Англіи существенно необходимо, съ другой стороны, чтобы Лондонъ оставался центромъ міровой торговли, чего, конечно, не можетъ быть при условіи осуществленія плана экономической войны. Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобы этотъ планъ удалось и провести въ полной мѣрѣ—для этого онъ слишкомъ химеричнъ (Compton-Ricket). Опасность созданія центрально-европейскаго союза не такъ велика, какъ это принято думать, но, конечно, извѣстная осторожность не будетъ лишней и въ данномъ случаѣ, такъ какъ матеріальное благосостояніе союза, возлагающаго свои экономическія надежды на Турцію, повлечетъ за собой и увеличеніе его военной мощи. Въ виду этого образованіе такого союза можетъ быть допущено лишь за значительныя уступки, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ настаивать на двухъ: 1) признаніе враждебными государствами принципа свободы національностей, которая должна быть осуществлена или путемъ выдѣленія отдѣльныхъ національностей, или путемъ дарованія имъ широкаго самоуправленія; 2) принятіе интернаціональнаго плана всеобщаго разоруженія. Детали этихъ условій могутъ быть выработаны позднѣе (Brailsford). Авторы статей склонны думать, что планъ системы враждебныхъ экономическихъ союзовъ созданъ и поддерживается англійскими протекціонистами въ цѣляхъ ниспроверженія системы свободной торговли.

156. B. R. Wise. The war after the war.

157. I. D. Colvin. A national policy.

158. I. D. Colvin. A study in fall and rise.

159. I. D. Colvin. A well-grounded dependence.

160. I. D. Colvin. The «merchant adventurers».

161. I. D. Colvin. «The Germans in England»: a word with critics.

162. E. Grammond. British and German war finance. (National Review, February—August 1916).

Перечисленныя статьи посвящены вопросу о будущей экономической войнѣ съ Германіей, такъ какъ авторы ихъ убѣждены, что для предотвращенія въ будущемъ столкновеній, подобныхъ настоящему, совершенно необходимо сломить не только военную мощь Германіи, но и мощь экономическую, которая возрастила и поддерживаетъ современный конфликтъ.

ЦЕНТР

Это можетъ быть достигнуто различными мѣрами. Прежде всего необходима таможенная война съ германской торговлей. Практически она можетъ выразиться въ проведеніи правительствами союзныхъ державъ спеціальныхъ тарифовъ для непріятельскихъ товаровъ съ необходимой надбавкой (surtax), обезпечивающей для товаровъ союзныхъ государствъ успѣхъ въ торговой конкуренціи. Для опредѣленія національности торговаго корабля, заходящаго въ портъ съ торговыми цѣлями, можно воспользоваться уже существующей французской системой. Всякое усложненіе торговыхъ сношеній съ непріятельскими подданными и, наоборотъ, поощреніе союзной торговли, очевидно, будетъ способствовать осуществленію основной задачи «войны послѣ войны», намѣчаемой союзниками. Особенно слѣдуетъ бороться съ практикой «мирнаго германскаго проникновенія» на территоріи союзныхъ государствъ. Для этого слѣдуетъ затруднить веденіе финансовыхъ операцій непріятельскихъ подданныхъ въ государственныхъ банкахъ, препятствовать натурализаціи нѣмцевъ и открытію ихъ банками своихъ отдѣленій, обложить, наконецъ, особымъ налогомъ нѣмецкихъ комми-вояжеровъ. Само собою разумѣется, что союзники должны вмѣстѣ со всѣмъ этимъ напрячь всѣ свои силы къ подъему собственной производительности (Wise).

Англіи кромѣ того необходимо еще рѣшить вопросъ и о ея фритредерской сестемѣ торговыхъ отношеній. Свои статьи Colvin посвящаетъ именно этому вопросу. По его мнѣнію, покровительственные тарифы способствовали экономическому подъему Германіи, а фритредерство рѣшительно задержало ростъ англійскаго развитія. Сохраненіе фритедерской системы явно послужитъ въ пользу Германіи и въ будущемъ. Каждый, кому дороги интересы Англіи, долженъ оставить эту утопію и настаивать на энергичной національной покровительственной торговой политикѣ. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и Wise, предлагая цѣлую скалу таможенныхъ тарифовъ, причемъ они особенно должны быть высоки для враждебныхъ государствъ, ниже для союзниковъ, еще ниже для колоній.

Grammond также проектируетъ спеціальные тарифы, регулирующіе торговлю съ непріятельскими подданными, причемъ спеціальному обложенію должны подлежать: 1) всѣ товары, ввозимые изъ Германіи и Австро-Венгріи; 2) всѣ сырые продукты, необходимые для вражеской индустріи и вывозимые изъ союзныхъ

странъ; 3) всѣ торговыя вражескія суда, входящія въ порты союзниковъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Доходы ото всѣхъ этихъ статей должны поступать въ кассу спеціальнаго комитета, который и будетъ изъ образующагося такимъ образомъ фонда вознаграждать за убытки, понесенные союзниками въ настоящей войнѣ, причемъ въ первую очередь должны быть вознаграждены Бельгія, сѣверная Франція, Польша, Сербія и Черногорія. Для того, чтобы Россія, французскія и англійскія колоніи находили сбытъ своему сырью, необходимо созданіе обширныхъ промышленныхъ центровъ въ Бельгіи, сѣверной Франціи и Польшѣ. Всѣ авторы согласны между собою въ томъ, что проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ противъ экономической дѣятельности враговъ, необходимо еще до окончанія войны.

163. W. Llew. Williams. Armenia: past and present. London, 1916. Стр. VII+199.

Авторъ близко знакомъ съ армянскимъ вопросомъ и неоднократно выступалъ съ сообщеніями по этому поводу въ періодической прессѣ. Въ разсматриваемой книгѣ онъ внимательно и подробно выясняетъ сущность армянской проблемы и намѣчаетъ пути къ справедливому ея рѣшенію, исходя изъ данныхъ историческаго, географическаго, этнографическаго и экономическаго порядка.

Безобразное турецкое управленіе привело Арменію на край гибели: ея населеніе вслѣдствіе избіеній и эмиграціи сократилось въ чрезвычайной степени; его соціальное положеніе сдѣлалось совершенно невыносимымъ; экономическое истощеніе отъ природы богатой страны достигло невѣроятныхъ предѣловъ. Паденіе Абдулъ-Гамида и господство младотурокъ не улучшило, а ухудшило положеніе армянъ во всѣхъ отношеніяхъ. Отклоненіе санъ-стефанскаго русско-турецкаго соглашенія по армянскому вопросу на конгрессѣ въ Берлинѣ было величайшей несправедливостью по отношенію къ армянамъ и крупной дипломатической ошибкой со стороны западныхъ государствъ Европы. Германское равнодушіе къ страданіямъ армянъ совершенно понятно, такъ какъ турецкая политика въ Арменіи расчищаетъ почву для будущей германской колонизаціи. Со стороны Германіи, поэтому, менѣе всего можно ожидать вмѣшательства въ благопріятномъ для населенія страны смыслѣ. Не подлежитъ ника-

кому сомнѣнію, что доведенные до отчаянія армяне подняли бы въ концѣ концовъ знамя возстанія противъ своихъ угнетателей. Міровая война обострила кризисъ и рѣшительно поставила разсмотрѣніе вопроса на первую очередь.

Со своей отрицательной стороны задача противо-германской коалиціи въ данномъ вопросѣ сводится къ недопущенію, какъ турецкаго, такъ равно и германскаго господства въ предѣлахъ Арменіи. Послѣднее чрезвычайно важно и не по однимъ только этическимъ соображеніямъ. Господство германцевъ въ Арменіи было бы постоянной угрозой торговымъ путямъ Тифлисъ—Персія, съ одной стороны, и въ Месопотаміи съ другой, не говоря уже о томъ, что германская колонія здѣсь сдѣлалась бы естественнымъ центромъ интригъ среди сосѣднихъ мусульманскихъ народовъ вплоть до границъ Россіи и Индіи. Арменія и Малая Азія превратились бы такимъ бы образомъ въ постоянную угрозу всеобщему миру, сыгравъ роль азіатскихъ Балканъ.

Задача политики союзниковъ съ ея положительной стороны опредѣляется нравственною обязанностью созданія въ Арменіи болѣе или менѣе сносныхъ условій существованія въ соціальномъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія соціальной важно возвратить хотя бы часть эмигрировавшаго населенія на прежнее мѣсто, предоставивъ ему полную свободу индивидуальной жизни. Содѣйствіе церкви и національныхъ обществъ будетъ здѣсь необходимо и весьма плодотворно. Съ стороны экономической, армянамъ должны быть предоставлены, по возможности, всѣ условія для развитія ихъ индустріальныхъ способностей и экономическихъ возможностей страны. Финансовая помощь державъ будетъ совершенно необходимой. Улучшеніе путей сообщенія и оборудованіе средствъ сношенія — важнѣйшія и самыя неотложныя задачи. Частный починъ и частныя усилія должны встрѣтить содѣйствіе правительствъ, эксплуатація населенія и хищническое разграбленіе богатствъ страны подлежатъ рѣшительному искорененію. Наконецъ, въ политическомъ отношеніи Арменія нуждается въ самой широкой автономіи. Создавать независимое армянское государство нѣтъ нужды, да къ этому не стремятся и сами армяне. Равнымъ образомъ имъ чужды идея мести прежнимъ своимъ поработителямъ и стремленіе къ господству въ Малой Азіи; они желаютъ только итти впереди возрожденія Арменіи и прочихъ

мало-азійскихъ мѣстностей. Авторъ полагаетъ, что необходимо въ составъ будущей автономной Арменіи кромѣ шести вилайетовъ — Битлисъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ, Харпутъ, Сивасъ и Ванъ—ввести еще Киликію, которая исторически несомнѣнно принадлежитъ Арменіи, а экономически представляется жизненнымъ условіемъ существованія будущаго автономнаго государства. Государство должно быть поставлено подъ протекторатъ Россіи, такъ какъ это представляется естественнымъ выводомъ изъ исторической миссіи этой державы и даетъ хотя видимость объединенія армянъ. Впочемъ Россія будетъ лишь протекторомъ «по порученію» союзниковъ. Подробное рѣшеніе армянскаго вопроса представляется автору лишь частью болѣе общей задачи раздѣла Малой Азіи.

164. Mohamed Fahmy. La Question d'Égypte. Genève, 1917. Стр. 76.

Авторъ этой брошюры состоитъ президентомъ комитета египетской молодежи въ Европѣ. Брошюра его вышла въ свѣтъ впервые еще въ 1912 г., но авторъ счелъ умѣстнымъ переиздать ее теперь въ исправленномъ и дополненномъ видѣ въ виду міровыхъ событій, которыя, по его мнѣнію, тѣсно связаны съ египетскимъ вопросомъ.

Брошюра начинается съ историческаго очерка международнаго положенія Египта за XIX в. Послѣ продолжительной борьбы народовъ и партій внутри и внѣ Египта, юридическое положеніе его было наконецъ опредѣлено лондонскимъ трактатомъ 1840 г., подъ которымъ подписались четыре державы: Англія, Австрія, Пруссія и Россія. По этому договору Египетъ былъ признанъ автономнымъ государствомъ, вассальнымъ по отношенію къ Турціи, съ наслѣдственной властью египетскаго царствующаго дома. Далѣе авторъ рисуетъ картину постепеннаго захвата англичанами политической власти въ странѣ путемъ экономическаго подчиненія всего Египта своему вліянію и описываетъ пріемы, при помощи которыхъ англичане сначала сумѣли отдѣлаться отъ другихъ странъ, претендующихъ на вліяніе въ Египтѣ, напримѣръ, отъ Франціи, а затѣмъ воспользовались внутренними волненіями въ Египтѣ, чтобы оккупировать его и фактически подчинить своему протекторату вопреки смыслу трактата 1840 г.

Переходя къ современнымъ событіямъ, авторъ обличаетъ англичанъ въ лицемѣріи; вступая въ кругъ воюющихъ державъ

для защиты попранныхъ правъ Бельгіи, Англія забываетъ, что еще раньше Германіи она сама растоптала «клочокъ бумаги»— лондонскій трактатъ, гарантирующій независимость вассальнаго государства Турціи, Египта. По мнѣнію автора, Англія въ значительной мѣрѣ виновна въ міровой войнѣ: захватъ ею Египта заставилъ ее предоставить Франціи Марокко и Италіи Триполитанію. Раздѣлъ Сѣверной Африки возбудилъ неудовольствіе обойденныхъ странъ и послужилъ дѣйствительной причиной войны. Въ заключеніе авторъ резюмируетъ свои положительныя требованія. Онъ хочетъ эвакуаціи страны англійскими войсками и возстановленія автономіи Египта, указанной въ трактатѣ 1840 г., введенія въ Египтѣ конституціоннаго образа правленія и установленія надъ Египтомъ финансоваго контроля всѣхъ европейскихъ державъ (а не одной Англіи), пока Египетъ не расплатится со всѣми своими долгами.

165. Dr. C. A. Schäfer. Die Entwicklung der Bagdadbahn-Politik. Weimar, 1916. Стр. 78.

Небольшая брошюра Schäfer'a содержитъ краткую исторію багдадской желѣзнодорожной политики Германіи. Она рисуетъ эту политику, какъ непрерывную систему планомѣрныхъ и, въ общемъ, всегда удачныхъ попытокъ нѣмецкой дипломатіи, имѣвшихъ цѣлью доставить Германіи полное преобладаніе въ Европѣ путемъ политическаго и экономическаго овладѣнія путями и рынками отъ Антверпена до Басры и береговъ Персидскаго залива. При этомъ конкурренты Германіи— Англія и отчасти Россія — представлены весьма близорукими. Англія проглядѣла планы Германіи, уступивъ ей Гельголандъ взамѣнъ Занзибара. Она не понимала долго опасности нѣмецкаго желѣзнодорожнаго строительства въ Малой Азіи и даже поддерживала его своимъ финансовымъ участіемъ. Вмѣсто того, чтобы сблизиться съ Россіей и тѣмъ отвратить сразу и русскую опасность отъ Индіи, и германскую отъ Месопотаміи, она натравила Россію на дальневосточную войну, изъ которой та вышла очень ослабленной. А тѣмъ временемъ германская политика не теряла времени. Понявъ, что независимая политически Турція вовсе не мѣшаетъ экономическимъ и политическимъ планамъ Германіи и въ то же время препятствуетъ Россіи водвориться въ Константинополѣ, германская дипломатія объявила себя защитницей независимой Турціи. Сознавая необходимость для Россіи полу-

чить выходъ въ открытое море, она приложила всѣ усилія къ тому, чтобы направить Россію въ сторону Индіи и тѣмъ существенно связать и ослабить въ своихъ интересахъ міровое могущество Англіи. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, Россія пошла было по этому пути, и только европейская война не позволила ей дойти до результатовъ, вполнѣ желательныхъ съ точки зрѣнія интересовъ Германіи. Впрочемъ, война эта не смущаетъ Schäfer'a. Германія овладѣла Антверпеномъ, начальнымъ пунктомъ великаго желѣзнодорожнаго пути на Басру. Остается овладѣть еще Басрой. Обладаніе ею дастъ Германіи желанное владычество въ Месопотаміи и заставитъ Россію устремиться въ будущемъ на завоеваніе Индіи. Въ результатѣ послѣдуетъ ослабленіе Англіи и укрѣпленіе Германіи въ роли вождя всей Европы.

166. Schaich Salih Aschscharif Attunisi. La Vérité au sujet de la guerre sainte. Berne, 1916. Стр. 14.

Авторъ брошюры, тунисецъ по происхожденію и, по словамъ его автобіографіи, прямой потомокъ Пророка, эмигрировалъ изъ Туниса, будучи возмущенъ французской политикой на его родинѣ. Со времени триполитанской войны онъ сдѣлался постояннымъ вѣрнымъ сотрудникомъ Энверъ-паши. Цѣль его—реабилитировать понятіе «священная война» отъ обвиненій варварскихъ народовъ—французовъ, англичанъ и русскихъ, которые утверждаютъ, будто «священная война» повелѣваетъ истреблять женщинъ и дѣтей и грабить непріятельскія страны. Основной принципъ священной войны—борьба противъ враговъ Ислама, посягающихъ на религію правовѣрныхъ или угрожающихъ цѣлости ихъ государства, въ данномъ случаѣ противъ Франціи, Англіи, Россіи и ихъ союзниковъ. Эту опасность авторъ видитъ въ томъ, что названные варварскіе народы, завоевавъ какую-либо страну, вносятъ разстройство въ ея экономическую жизнь и всячески угнетаютъ покоренные народы. Свои тезисы авторъ подкрѣпляетъ многочисленными цитатами изъ Корана, которыя сопровождаетъ собственными толкованіями.

167. Les Exposés des délégations de nationalités tatare, tchagatai et kirghize-kaissak. Troisième conférence des nationalités. Lausanne, 1916. Стр. 18.

Рѣчи депутатовъ поименованныхъ въ заглавіи народностей на конференціи по національнымъ вопросамъ представляютъ

собой рядъ обвиненій противъ Россіи во всевозможныхъ притѣсненіяхъ и требованіе того минимума свободъ, который имъ необходимъ для того, чтобы продолжать оставаться составной частью русскаго государства. Татары требуютъ своего уравненія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ православными подданными Россіи и культурной автономіи, т. е. свободы языка, свободы національнаго образованія и религіи. Киргизы требуютъ того же и сверхъ этого — полнаго невмѣшательства русскихъ чиновниковъ въ ихъ внутреннія дѣла, особенно земельныя, и употребленія всѣхъ налоговъ на ихъ собственныя нужды. Бухарцы же вообще не желаютъ протектората Россіи и утверждаютъ, что правильное національное развитіе и національная жизнь могутъ итти у нихъ только при условіи полной независимости ханства отъ Россіи и возвращенія бухарцамъ всѣхъ узурпированныхъ Россіей земель.

168. La France et la Pologne à travers les siècles. Oeuvre collective sous la direction de V. Gasiorovski avec le concours de C. de Woznicki. Paris—Lausanne 1917. Стр. 76.

Цѣль альманаха—показать духовную близость Польши и Франціи на протяженіи всей исторической жизни обоихъ государствъ. Сотрудники, поляки и французы, посвящаютъ свои историческія статьи моментамъ наиболѣе тѣснаго сближенія двухъ народовъ, вопросамъ о культурномъ вліяніи Франціи на Польшу, взаимной близости ихъ поэтовъ, художниковъ, политическихъ дѣятелей и т. д. Многія статьи останавливаются на горячемъ сочувствіи, которое всегда встрѣчали бѣдственныя судьбы Польши со стороны французскаго общества и народа, и на участіи, которое принимали поляки во всѣхъ критическихъ моментахъ жизни Франціи, напримѣръ, во французской революціи, въ наполеоновскихъ войнахъ и т. п. Нѣсколько статей касается современнаго момента. Оцѣнка его у польскихъ и французскихъ авторовъ не вполнѣ однородна. Польскіе писатели съ одинаковымъ недовѣріемъ относятся къ обѣщаніямъ освободить Польшу, идущимъ, какъ со стороны Германіи, такъ и со стороны Россіи и ждутъ помощи и справедливости только отъ вмѣшательства Франціи и другихъ союзниковъ. Французскіе писатели, наоборотъ, считаютъ, что манифестъ вел. кн. Николая Николаевича — заря новой эры для Польши

Изданіе снабжено многочисленными иллюстраціями и портретами польскихъ и французскихъ дѣятелей, упоминаемыхъ въ текстѣ.

169. Polen. Wochenschrift für polnische Interessen. №№ 105—111, 1 Jänner—9 Februar 1917.

Въ передовой статьѣ перваго номера текущаго года (О содержаніи журнала въ 1916 г. см. Обзоръ № 18, рец. № 33, и Обзоръ № 21, рец. № 104) редакція опредѣляетъ свою задачу, какъ пропаганду въ Европѣ идеи возсозданія польскаго государства, и какъ подготовку общественнаго мнѣнія Германіи и Австріи къ воспріятію этой идеи. И дѣйствительно, возрожденному польскому государству, его цѣлямъ, вопросу о томъ, что сдѣлало возможнымъ его возсозданіе, посвящены всѣ статьи реферируемыхъ номеровъ журнала. Мечта многихъ поколѣній осуществлена — заложенъ фундаментъ польскаго независимаго государства и созванъ государственный совѣтъ, объединяющій всю націю. Ему предстоитъ огромная задача внутренней организаціи страны и ея обороны. Въ выработкѣ конституціи онъ можетъ опираться на живую еще историческую традицію, идущую отъ конституціи 3 мая. Но не менѣе важно немедленно же создать сильную армію, которая будетъ сражаться въ рядахъ войскъ центральныхъ державъ и отстаивать свободу Польши (Lempicki). Существованіе независимаго польскаго государства необходимо для нормальнаго устройства и развитія Европы (Balzer, Tenner, Ruck). Германія и Австрія поняли необходимость созданія польскаго государства, которое будетъ защищать ихъ восточную границу отъ натиска русскихъ, и созданіе котораго, наоборотъ, невыгодно для Россіи. Эта правильно понятая общность политическихъ интересовъ упомянутыхъ державъ и Польши, а также общіе экономическіе интересы и культурное сближеніе вызвали къ жизни актъ 5 ноября 1916 г., возрождающій свободную Польшу (Статья «Der wahre Realismus»). Созданіе свободной Польши возможно лишь въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ правительствами Австріи и Германіи и при полномъ довѣріи между ними и польскимъ государственнымъ совѣтомъ (Dembinski, Estreicher). Есть однако пунктъ, въ которомъ соглашеніе еще не достигнуто: это вопросъ о возсоединеніи всей Польши, ибо пока вѣдь независимость дарована лишь русской Польшѣ, а Галиція и Познань остаются отторгнутыми

отъ нея. И отвергая упрекъ въ утопизмѣ и въ недостаткѣ политическаго чутья, который нѣмцы бросаютъ полякамъ, не желающимъ отказаться отъ мечты о «Великой Польшѣ» (Gross-Polen), журналъ говоритъ, что никакія искусственныя границы не могутъ помѣшать націи чувствовать себя единой, и что этотъ идеалъ національнаго единства, какъ и прежде, стоитъ передъ поляками (Статьи «Das Erreichbare und das Wünschenswerte» и «Der politische Wirklichkeitssinn der Polen»).

170. J. Armfelt och W. de Pomian. Polen nu och i forna dagar. Stockholm, 1917. Стр. 192.

Книга состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ статей, изъ которыхъ однѣ посвящены важнѣйшимъ моментамъ изъ исторіи Польши, другія — географическимъ и этнографическимъ очеркамъ современной Польши.

Авторъ указываетъ, что Польша справедливо можетъ гордиться своими экономическими успѣхами. Несмотря на всѣ чинимыя русскими властями препятствія и отсутствіе народнаго образованія, въ Польшѣ возникли уже крупные промышленные центры. Впрочемъ окончательно судить о экономической силѣ польскаго народа можно будетъ лишь тогда, когда поляки получатъ полную независимость. Поведеніе поляковъ во время войны показало ихъ организаторскія способности. Авторы отмѣчаютъ, какую въ этомъ отношеніи роль сыгралъ центральный обывательскій комитетъ въ Варшавѣ, который взялъ въ свои руки помощь нуждающимся, продовольствіе, организацію работы и санитарное дѣло. Успѣхи его дѣятельности свидѣтельствуютъ о томъ, что польскій народъ достигъ той зрѣлости, которая необходима для самоуправленія и самоопредѣленія. Подробному обсужденію авторы также подвергаютъ еврейскій вопросъ. Изложивъ исторію проникновенія евреевъ въ Польшу, они указываютъ, что послѣ войны придется рѣшить вопросъ о томъ, какъ быть съ этимъ народомъ, который состоитъ исключительно изъ ремесленниковъ и торговцевъ, и который требуетъ широкой автономіи и признанія себя особой національностью. Послѣднее было бы тяжелымъ ударомъ для Польши. Что же касается нѣмцевъ, то они уже теперь принимаютъ мѣры, чтобы оградить Германію отъ наплыва евреевъ. Единственный выходъ изъ создавшагося положенія, по мнѣнію автора, состоитъ въ томъ, чтобы пріобщить польскихъ евреевъ къ европейской культурѣ.

171. Verax. Der Weltkrieg und das ukrainische Problem. Berlin, 1915. Стр. 64.

Большая часть этой брошюры занята бѣглымъ обзоромъ исторіи Украйны съ IX вѣка до начала войны, причемъ авторъ особенно подробно останавливается на попыткахъ галицко-русскаго сближенія. Политическіе выводы автора таковы: Россія очагъ московско-монгольскаго варварства, которое она и проводитъ въ своей украинской политикѣ. Европа, въ лицѣ Австро-Венгріи и Германіи, должна защищать культуру отъ русскаго царизма и дикости, дать Украйнѣ свободу подъ габсбургскимъ владычествомъ, а Россію свести къ ея естественнымъ границамъ старой Московіи XVI—XVII вв.

172. Alfred Hettner. Russland. Eine geographische Betrachtung von Volk, Staat und Kultur. Dritte Auflage. Leipzig-Berlin, 1916. Стр. X+357

Сочиненіе Геттнера, появившееся еще задолго до войны и переведенное тогда на русскій языкъ подъ редакціей проф. Анучина, переработано авторомъ подъ впечатлѣніемъ войны и вышло теперь уже третьимъ изданіемъ. Это—маленькая энциклопедія о Россіи. Въ двухъ частяхъ ея—«Das osteuropäische Tiefland» и «Das russische Reich»—собранъ рядъ очерковъ, освѣщающихъ всѣ стороны государственной и общественной жизни Россіи. Выпущена эта книга сейчасъ не съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобы познакомить широкую публику съ Россіей. Авторъ пытается вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить вновь вставшій передъ Германіей вопросъ, чѣмъ грозитъ своимъ сосѣдямъ колоссъ Россіи. Неужели безпрерывно будетъ расти эта громадина, поглощая сосѣднія земли и продвигаясь къ морю?

Современная Россія, по мнѣнію Геттнера, государство завоевательное, съ большими аппетитами. Въ жертву этой завоевательной политикѣ принесено внутреннее благосостояніе страны. Народъ нищъ и мало культуренъ, власть деспотична, финансы страны напряжены до крайности. Послѣдніе десять лѣтъ страна живетъ займами, тратя большую ихъ часть опять-таки на усиленіе своей военной мощи. Все говоритъ за то, что страна находится наканунѣ крупнѣйшаго внутренняго переворота, послѣ котораго она откажется отъ завоеваній и погрузится въ культурную строительную работу внутри. Дальнѣйшій ростъ Россіи невозможенъ

Она не только достигла своихъ естественныхъ границъ, но и перешагнула за нихъ. Свойства и характеръ страны обусловили, правда, созданіе здѣсь одного большого государства. Но государство это создано народомъ, стоящимъ на сравнительно невысокой ступени культурнаго развитія. Ростъ его поэтому былъ возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока захватъ распространялся на земли, населеніе которыхъ культурно стояло ниже завоевателей. Оттого на востокъ распространеніе шло легче. Здѣсь русскіе являлись цивилизаторами, и занятыя ими обширнѣйшія земли являются неоспоримымъ достояніемъ русскаго народа. Зато для западныхъ областей—для Финляндіи, Прибалтійскаго края, Польши и даже Украйны,—русское владычество является тяжкимъ гнетомъ завоевателей, стоящихъ культурно ниже завоеванныхъ народовъ. Эти земли не могутъ долго входить въ составъ Россіи и должны отъ нея отдѣлиться. Насущной необходимости въ этихъ земляхъ для Россіи нѣтъ. Правда, господство надъ ними обезпечиваетъ Россіи доступъ къ морю, а владѣніе Финляндіей даетъ надежду пробраться когда-нибудь и къ океану, покоривъ часть Швеціи. Но море совсѣмъ не столь необходимо Россіи, какъ это думаютъ. Срединное положеніе Россіи даетъ ей возможность сноситься съ сосѣдями и сухимъ путемъ.

Итакъ въ будущемъ можно ждать не дальнѣйшихъ завоеваній Россіи, а, наоборотъ, введенія ея въ естественныя границы. Она останется по прежнему могущественнымъ государствомъ, но, отказавшись отъ завоевательной политики, сосредоточитъ всѣ свои силы на внутренней культурной работѣ.

173. Adolf Sauer. Kriegsziele und Friedensaussichten. Betrachtung über bie wirtschaftliche Lage im dritten Jahre des Weltkrieges. Berlin, 1917. Стр. 89.

Подзаголовокъ болѣе соотвѣтствуетъ содержанію книги, чѣмъ ея заглавіе: авторъ занятъ, главнымъ образомъ, экономической жизнью воюющихъ странъ въ связи съ послѣвоенными экономическими перспективами и въ общемъ итогѣ оправдываетъ германскую внутреннюю и внѣшнюю политику, предсказывая ей блестящія достиженія въ будущемъ.

Положеніе державъ согласія изображается авторомъ въ мрачныхъ тонахъ: финансы ихъ находятся въ полномъ разстройствѣ, народное хозяйство переживаетъ глубокую разруху —

прежде всего отъ вызваннаго войной недостатка рабочихъ рукъ. Кромѣ того, на континентѣ война лишила Италію обычнаго подвоза угля изъ Германіи, а Францію и Россію даже изъ собственныхъ владѣній, и этотъ ущербъ далеко не возмѣщается корыстной помощью Англіи при недостаткѣ средствъ транспорта. Въ Италіи, на ряду съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, авторъ отмѣчаетъ въ качествѣ одного изъ факторовъ кризиса безработицу, порожденную закрытіемъ для итальянскихъ рабочихъ фабрикъ центральныхъ странъ. Поэтому итальянское правительство горько обманулось въ своихъ расчетахъ и не можетъ побѣдить растущую въ народѣ жажду мира. Еще болѣе активное движеніе сторонниковъ мира предвидитъ авторъ въ разбитой Румыніи. Во Франціи, кромѣ особенно яркаго развитія всѣхъ этихъ факторовъ кризиса, охватившаго одинаково государственное и національное хозяйство, дѣло осложняется обезцѣненіемъ русскихъ бумагъ, въ которыя вложена большая часть сбереженій общества, и невольнымъ подчиненіемъ Англіи денежнаго рынка, противъ чего французамъ приходится искать спасенія въ займахъ у Соединенныхъ Штатовъ. Крайне напряженно переживаетъ общій кризисъ державъ согласія и Россія, гдѣ бѣдствія усугубляются исконными недостатками транспорта, безсовѣстной спекуляціей, охватившей даже высшіе круги общества, печальными послѣдствіями для промышленности отъ разрыва органическихъ связей съ Германіей, задолженностью сельскаго люда передъ Крестьянскимъ банкомъ и паденіемъ цѣнъ на землю. Въ критическомъ положеніи находится и духовный вождь согласія—Англія, особенно страдающая отъ неблагопріятно по военнымъ условіямъ сложившагося торговаго баланса, громадныхъ потерь въ коммерческомъ флотѣ и усиленнаго обложенія доходовъ и предметовъ первой необходимости.

Этимъ печальнымъ испытаніямъ авторъ противополагаетъ твердое положеніе хозяйства Германіи. До сихъ поръ здѣсь оказалось возможнымъ не измѣнять принятаго въ декабрѣ 1914 года 5% помѣщенія капиталовъ, и все же государство было въ состояніи оказывать помощь завоеваннымъ областямъ и разоренной Восточной Пруссіи. Признавая паденіе валюты, авторъ считаетъ его главной причиной неблагопріятно сложившійся торговый балансъ. Во всякомъ случаѣ въ итогѣ дружной работы правительства и общества продовольственная организа-

ція позволяетъ странѣ питаться не хуже Англіи и Франціи и лучше Россіи. Такая хозяйственная мощь Германіи даетъ ей право надѣяться на болѣе почетную роль въ будущемъ. Война показала континентальнымъ державамъ тяжесть разрыва торговыхъ связей съ Германіей. Экономическая война, о которой много говорятъ въ рядахъ согласія, неосуществима при теперешнемъ хозяйственномъ разстройствѣ его участниковъ, и даже защитники ея не рѣшаются разсчитывать на участіе въ ней Италіи и Румыніи. Но и Франціи, послѣ упорядоченія народнаго хозяйства, придется еще отвоевывать у Англіи Кале, а Россія съ самаго начала будетъ вынуждена возобновить съ Германіей торговыя сношенія на самыхъ благопріятныхъ для послѣдней условіяхъ. Англіи же придется отказаться отъ вѣковой роли банкира вселенной, такъ какъ она не можетъ надѣяться консолидировать свой огромный долгъ, и обезцѣненіе ея бумагъ подорветъ вѣру въ ея кредитоспособность. Преемницей Англіи однако суждено быть не Соединеннымъ Штатамъ, а проявившей въ войнѣ всю свою хозяйственную самостоятельность и крѣпость Германіи.

174. Paul Herre. Weltpolitik und Weltkatastrophe. 1890—1915. Berlin. 1916. Стр. 271.

Въ книгѣ лейпцигскаго профессора П. Герре излагаются событія и явленія международной политики отъ времени отставки Бисмарка до возникновенія міровой войны. Идейной виновницей войны выставляется Англія, создавшая и неуклонно проводившая политику окруженія своего врага Германіи; Англія разжигала идею реванша во Франціи и умѣло использовала въ своихъ интересахъ панславистскія тенденціи въ Россіи. Война подготовлена Англіей и по указкѣ изъ Лондона фактически начата Россіей. Германія должна была поднять оружіе, защищая своего союзника—Австро-Венгрію, охраняя цѣльность и единство Дунайской монархіи, которой извнѣ угрожала низверженіемъ Россія, а внутренній распадъ которой создавала велико-сербская пропаганда, тогда какъ незыблемое существованіе Австро-Венгріи является условіемъ существованія самой Германской имперіи. Основной цѣлью настоящей войны является созданіе болѣе обширнаго центрально-европейскаго союза германскаго характера, который при существенномъ повышеніи своихъ силъ создастъ себѣ необходимое пространственное

обезпеченіе. Болѣе обширной задачей является установленіе широкаго общенія съ Востокомъ путемъ образованія непрерывной связи Гамбурга съ Багдадомъ, имѣющей огромное всемірно-политическое и всемірно-экономическое значеніе. На ряду съ этими континентальными задачами стоятъ морскія—Германія должна не только заставить признать себя великой морской и міровой державой, но и добиться путемъ уничтоженія единодержавія Англіи на моряхъ созданія фактическихъ возможностей імперіалистическаго развитія, которое необходимо Германіи, какъ государству и какъ націи. Только при этомъ условіи можетъ быть обезпечено международное равновѣсіе на морскихъ путяхъ. Въ этомъ смыслѣ нѣмцы борются съ оружіемъ въ рукахъ не только за свое собственное бытіе, но и за человѣчество.

175. Robert W. Horn. Volkscharakter und Kriegspolitik in Frankreich, Russland und England. Berlin, 1916. Стр. 100.

Брошюра посвящена характеристикѣ народовъ Франціи, Россіи и Англіи, причемъ авторъ не скупится на черныя краски въ своемъ изображеніи. Французъ, по мнѣнію автора, движущійся автоматъ, и французская культура механична и поверхностна. Но въ своихъ собственныхъ глазахъ французъ центръ міросозданія и лучшій представитель человѣчества; нѣмцы, по мнѣнію француза, — варвары, дикари. Сближеніе нѣмцевъ съ французами поэтому немыслимо. Исконнымъ стремленіемъ Франціи является захватить лѣвый берегъ Рейна отъ Базеля до устьевъ. Будучи не въ силахъ добиться этого своими силами, французы отдали себя въ распоряженіе Англіи. Но на самомъ дѣлѣ главнымъ врагомъ Франціи, низвергнувшимъ ея былую силу является именно Англія. Когда-нибудь первичная ненависть французовъ къ англичанамъ выплыветъ на верхъ, и тогда Франція сама будетъ искать у Германіи помощи противъ Англіи. Россія—невѣжественная, варварская страна; русскій народъ—понятіе скорѣе географическое, чѣмъ политическое, такъ какъ населеніе Россіи — конгломератъ болѣе 150 народностей самаго различнаго этнографическаго происхожденія. Жадность къ захватамъ чужого и страсть къ наслажденіямъ — основныя черты характера великорусскаго народа и правительства. Численностью своего населенія и захваченной ею территоріей Россія представляетъ для Германіи огромную опасность. Возможный въ Россіи

политическій переворотъ ничего не измѣнитъ въ германо-русскихъ отношеніяхъ и быть-можетъ даже обострить ихъ непримиримость. Германія поэтому должна до конца бороться съ воплощаемымъ Россіей дикимъ духомъ азіатчины, грозящимъ смять европейскую культуру, свободу человѣчества и человѣческаго духа. Что касается англичанъ, то первенствующими чертами ихъ національнаго характера являются себялюбіе, узкій эгоизмъ, жестокость и лицемѣріе. Лицемѣріе ихъ особенно сказывается въ ихъ преклоненіи предъ демократическимъ строемъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ весь англійскій укладъ жизни строго аристократиченъ. Задачу своего политическаго существованія Англія видитъ въ томъ, чтобы препятствовать усиленію другихъ государствъ. Уничтоженіе Германіи, разгромъ Австро-Венгріи, ослабленіе Россіи, обезкровленіе Франціи, униженіе Италіи, полное овладѣніе Египтомъ, Аравіей и Месопотаміей и захватъ всей Африки за исключеніемъ можетъ-быть Алжира и Марокко—вотъ цѣль англійской политики, создавшей войну. Въ результатѣ ея Англія должна добиться господства надъ всѣмъ міромъ на сушѣ и на моряхъ. Послѣ войны теперешніе союзники Англіи будутъ жить только по ея милости, а враги будутъ уничтожены и политически, и экономически. Европа и весь міръ станутъ объектомъ англійской эксплоатаціи. Освободить Европу и міръ отъ захвата Англіей — основная и жизненная задача Германіи и нѣмцевъ.

176. Houston Stewart Chamberlain. Deutschlands Kriegsziel. Oldenburg i/Gr., 1916. Стр. 16.

Въ своей брошюрѣ авторъ указываетъ, что непосредственной цѣлью войны является пріобрѣтеніе гарантій прочнаго и длительнаго мира. Франція воюетъ изъ мести, Россія — изъ жажды завоеваній, Англія—изъ зависти. Сообразно съ этимъ Германія должна достигнуть слѣдующихъ результатовъ. На западѣ она должна лишить французовъ возможности вторгаться въ ея предѣлы и оградить себя отъ безумныхъ эксцессовъ этихъ рабовъ Англіи и Россіи. Болѣе трудно защитить себя съ востока. Авторъ считаетъ единственнымъ средствомъ предохраненія Германіи отъ нашествія русскихъ варваровъ — созданіе такой преграды, такого заповѣднаго лѣса вдоль всей границы съ сѣвера до юга, который сдѣлалъ бы нападеніе русскихъ совершенно невозможнымъ.

Борьба съ Англіей имѣетъ особый характеръ. Чтобы имѣть въ ней успѣхъ, Германія должна противопоставить Англіи людей съ такой же желѣзной волей, какъ англичане, но съ большимъ умственнымъ развитіемъ. Тогда Англія должна будетъ признать, что Германія опередила ее и стала во главѣ всѣхъ великихъ державъ. Германскій элементъ въ Англіи, который теперь притѣсняютъ и заставляютъ молчать, будетъ способствовать измѣненію отношенія англичанъ къ Германіи, и рано или поздно англичане изъ враговъ Германіи превратятся въ ея друзей. Въ этомъ авторъ и видитъ конечную цѣль войны.

177. Richard Woldt. Grossindustrie und Kriegswirkungen. Berlin, 1915. Стр. 19.

178. Konrad Haenisch. Der deutsche Arbeiter und sein Vaterland. Berlin, 1915. Стр. 24.

179. Hugo Poetzsch. Der Friede und die Internationale. Berlin, 1915. Стр. 23.

180. August Winnig. Zur Neuorientierung der deutschen Sozialdemokratie. Berlin, 1916. Стр. 19.

181. Carl Severing. Sozialdemokratie und Völkerhass. Berlin, 1915. Стр. 16.

182. Wilhelm Blos. Die neue Aera. Berlin, 1916. Стр. 24.

183. Wally Zepler. Die Frauen und der Krieg. Berlin, 1916. Стр. 24.

184. Clara Bohm-Schuch. Die Kinder im Weltkriege, Berlin, 1916. Стр. 20.

185. Anna Blos. Krieg und Schule. Berlin, 1915. Стр. 24.

186. Hermann Kranold. Der deutsch-oesterreichische Wirtschaftsbund als sozialdemokratische Aufgabe. Berlin, 1915. Стр. 14.

187. August Winnig. Der Burgfrieden und die Arbeiterschaft. Berlin, 1915. Стр. 19.

188. Gertrud Hanna. Die Arbeiterinnen und der Krieg. Berlin, 1916. Стр. 32.

189. Franz Laufkötter. Die deutsche Konsumgenossenschaftsbewegung im Weltkriege. 2-te Auflage. Berlin, 1916. Стр. 16.

Разсматриваемыя брошюры представляютъ собою часть серіи „Kriegsprobleme der Arbeiterklasse“, выпускаемой той группой германскихъ соціалъ-демократовъ, которая поддержи-

ваетъ германское правительство въ настоящей войнѣ. Задача брошюръ заключается въ ознакомленіи членовъ партіи и широкой публики съ воззрѣніями соціалъ-демократическаго большинства на происхожденіе и смыслъ міровой борьбы, на выдвинутыя ею проблемы и поведеніе партіи послѣ войны, причемъ весьма много мѣста удѣляются полемическимъ и апологетическимъ разсужденіямъ, направленнымъ въ сторону отщепенцевъ партіи.

Вопросъ о виновникахъ міровой войны не можетъ быть рѣшенъ въ настоящее время съ полною увѣренностью; несомнѣнно лишь, что въ обвиненіяхъ германскихъ противниковъ нельзя видѣть простого лицемѣрія, равнымъ образомъ, какъ невозможно возлагать вину исключительно на германское правительство. Вѣрнѣе всего, всѣ правительства одинаково виноваты въ томъ, что не потушили возникшаго пожара въ самомъ началѣ, а въ конечномъ счетѣ зло восходитъ къ противоположности стремленій господствующихъ капиталистическихъ классовъ различныхъ государствъ (Zepler).

Разъ война началась, соціалъ-демократы неизбѣжно должны были стать на сторону правительства во всѣхъ вопросахъ, гдѣ дѣло шло о побѣдѣ и достоинствѣ германскаго народа. Врагъ стоялъ у воротъ, и было безполезно обсуждать вопросъ, ведетъ ли правительство аггрессивную или оборонительную войну. Рабочій классъ не могъ измѣнить своему отечеству не только въ силу своего патріотизма, но также и потому, что сверженіе русскаго царизма и завоеваніе свободы морей, какъ условіе экономическаго развитія Германіи, входятъ въ кругъ непосредственныхъ его интересовъ. (Haenisch). Рабочему классу необходима побѣда, а потому онъ долженъ былъ напрячь всѣ силы къ снабженію отечественныхъ армій орудіями борьбы и отказаться отъ классовой борьбы на политической и экономической почвѣ (Aug. Winnig). Это поведеніе отнюдь не находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ принципами интернаціонала, такъ какъ задачами міровой соціалъ-демократіи отнюдь не устраняются вопросы, связанные съ жизненными интересами соціалъ-демократіи въ отдѣльномъ государствѣ. Такимъ именно образомъ и поняли это соціалисты другихъ странъ — Франціи, Англіи, Бельгіи, Италіи, — рѣшительно поддержавшіе свои правительства. Германскіе соціалисты сдѣлали лишь то же, что и ихъ идейные сторонники во вражескихъ

странахъ (Poetzsch). Само собою разумѣется, что по окончаніи войны связь между соціалистами различныхъ странъ будетъ снова возстановлена, такъ какъ интересы, приведшіе къ созданію интернаціонала, останутся и по заключеніи мира. Подготовка почвы для мирнаго сожительства народовъ на основѣ взаимнаго пониманія—одна изъ самыхъ ближайшихъ и благородныхъ задачъ международной соціалъ-демократіи. Ненависть къ своимъ врагамъ, привитая настоящей войной и усердно поддерживаемая заинтересованными лицами, должна быть вырвана германскими соціалистами изъ груди своего народа: французы, англичане, сербы, японцы въ средней массѣ не плохіе люди, и русскихъ солдатъ слѣдуетъ отличать отъ казаковъ (Carl Severing). Школьникамъ не слѣдуетъ внушать противнаго, такъ какъ дѣтямъ всего меньше приличествуетъ игра въ войну, прививающая въ самомъ нѣжномъ возрастѣ самую ужасную изъ болѣзней. Съ моральной точки зрѣнія нѣтъ ничего болѣе предосудительнаго, какъ внушеніе ненависти къ врагу за то, что онъ любитъ свое отечество (C. Bohm-Schuch).

Для соціалъ-демократіи въ настоящій моментъ не столько важно обсудить вопросъ о цѣляхъ и возможныхъ результатахъ мірового столкновенія, сколько выяснить новое положеніе рабочаго класса и партіи, въ которомъ они окажутся по заключеніи мира, опредѣлить проблемы для разрѣшенія, намѣтить линіи поведенія и тактики. Настоящая война не принесла и не могла принести крушенія капиталистическаго строя. Наоборотъ, капиталистическіе классы усилились, такъ какъ война привела къ концентраціи капиталистическихъ силъ и рѣшительно подвинула экономическую жизнь въ направленіи развитія крупной промышленности. Война такимъ образомъ обострила противоположность интересовъ рабочаго класса и предпринимателей (Woldt). Фактъ государственной соціализаціи потребленія и производства между тѣмъ имѣетъ лишь относительное значеніе, поскольку она простирается лишь на отдѣльныя стороны соціально-экономическихъ отношеній, а не захватываетъ ихъ цѣликомъ. По окончаніи войны распадется и этотъ порядокъ, почему рабочій можетъ оказаться снова лицомъ къ лицу съ предпринимателями по всему фронту экономической жизни. Положеніе рабочаго въ классовой борьбѣ даже несомнѣнно ухудшится, такъ какъ среди предпринимателей ока-

жется, по всей вѣроятности, и государство. Вѣдь не подлежитъ сомнѣнію, что огромнаго государственнаго долга нельзя будетъ погасить никакими налогами, и вопросъ о монополизаціи государствомъ цѣлаго ряда отраслей промышленности возникнетъ самъ собою. Съ государственнымъ же капитализмомъ борьба будетъ во всѣхъ отношеніяхъ сложнѣе. Ближайшею задачей соціалистовъ должно быть отстаиваніе всѣми силами права стачекъ и неразрывнаго съ нимъ права забастовокъ, какъ орудія противодѣйствія государственному капитализму (Wilh. Blos). Тѣмъ болѣе это право должно распространяться на отношенія между рабочими и частными предпринимателями. Среди прочихъ ближайшихъ задачъ соціалистовъ стоитъ демократизація школы въ смыслѣ ея доступности на всѣхъ ступеняхъ для самыхъ широкихъ круговъ населенія (Anna Blos) и защита отъ эксплоатаціи женщинъ, которыя, получая отъ государства поддержку, въ видѣ ли военнаго пайка или пенсіи, представляютъ собой наиболѣе слабый элементъ въ борьбѣ съ предпринимателемъ, такъ какъ заработокъ будетъ для нихъ лишь побочнымъ средствомъ къ существованію и, по всей вѣроятности, будетъ домашнимъ по преимуществу (G. Hanna). Для соціалъ-демократіи, далѣе, существенно важно, чтобы проектъ экономическаго союза Германіи и Австро-Венгріи нашелъ свое полное осуществленіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ экономической точки зрѣнія двуединая монархія представляетъ собою лишь часть Германіи, здѣсь, какъ и вездѣ, требованіе національной автономіи не должно пренебрегать экономической основой. Для обоихъ государствъ заключеніе экономическаго союза совершенно необходимо съ точки зрѣнія взаимныхъ экономическихъ и политическихъ интересовъ. Возможно, конечно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ лицъ экономическое объединеніе можетъ оказаться невыгоднымъ, но въ общемъ оно несомнѣнно будетъ способствовать развитію хозяйственной жизни въ обѣихъ странахъ. Для соціалистовъ необходимо настаивать на таможенномъ союзѣ Германіи и Австро-Венгріи съ тѣмъ большею рѣшительностью, что этотъ союзъ будетъ лишь ступенью къ международной организаціи производства (Herm. Kranold).

Наконецъ, что касается конечнаго идеала соціалъ-демократіи, всеобщей соціализаціи производства и потребленія, то здѣсь

нечего и думать о томъ, что въ настоящее время возможно навязать соціалистическій строй актомъ воли, выраженной ли въ видѣ парламентскаго закона, или же осуществленной путемъ революціонныхъ дѣйствій. Соціализація производства и потребленія не можетъ быть осуществлена въ силу благопріятнаго совпаденія извѣстныхъ случайностей, а должна утвердиться, какъ эпоха въ историческомъ развитіи (Aug. Winnig). Нѣкоторыя явленія такъ называемаго государственнаго соціализма и соціализма потребительскаго, выразившагося въ дѣятельности потребительскихъ обществъ, только свѣтлые этапы на пути къ полному осуществленію соціалистическаго строя (Laufkötter).

189. Albert Bovenschen. Deutschland an der Zeitenwende. Ein Wegweiser in die deutsche Zukunft. Leipzig, 1916. Стр. 237.

До войны авторъ этой книги игралъ довольно видную роль въ пангерманистскихъ кругахъ и велъ дѣятельную борьбу съ поляками и соціалъ-демократами. Война заставила его, по его словамъ, во многомъ измѣнить свои взгляды на польскій вопросъ и на отношеніе къ соціализму. Онъ думаетъ, что война поставила вопросъ о будущности всей культуры: пораженіе Германіи влечетъ за собою гибель этой культуры, побѣда же — невиданный расцвѣтъ. Однако Германія для этого должна оставаться вооруженной съ головы до ногъ еще въ продолженіе двухъ вѣковъ.

Враги Германіи преслѣдуютъ разныя цѣли, а потому заслуживаютъ различнаго отношенія. Россія не является исконнымъ врагомъ нѣмцевъ: германофобская партія славянофиловъ, преслѣдующая имперіалистическія задачи — явленіе преходящее. Географическое положеніе Россіи дѣлаетъ для нея вопросомъ жизни обладаніе Константинополемъ и проливами. Но отдавать ихъ Россіи нельзя. Введенный въ этнографическія границы великорусскій народъ забудетъ панславистскія тенденціи и будетъ выполнять свою историческую миссію насадителя европейской культуры на Востокѣ и защитника Европы отъ натиска азіатскихъ ордъ. Отъ Россіи должна быть отторгнута прежде всего Польша. Несмотря на признаніе авторомъ невозможности дружбы между поляками и нѣмцами, онъ считаетъ возстановленіе Польши необходимымъ въ интересахъ Германіи: аннексія Польши повлечетъ за собою утрату націо-

нальнаго характера Германіи, а кромѣ того вольетъ въ нее два милліона польскихъ евреевъ. Однако нѣкоторыя части русской Польши авторъ считаетъ необходимымъ присоединить къ Германіи (области, прилегающія къ Торну, Калишу и Сосновицамъ). Далѣе авторъ говоритъ о необходимости уступки возстанавливаемой Польшѣ Западной Галиціи; Австрія, освобожденная отъ польскаго, элемента сможетъ стать еще болѣе тѣсной союзницей Германіи. Украинскій вопросъ разсматривается авторомъ весьма поверхностно, такъ какъ видимо онъ не придаетъ ему большого значенія. Не опредѣляя точно границъ Украйны, онъ требуетъ присоединенія ея къ Австро-Венгерской имперіи въ качествѣ независимаго государства съ австрійскимъ эрцгерцогомъ во главѣ. Такимъ образомъ авторъ разграничиваетъ сферу вліяній Австріи и Германіи: въ сферу первой входитъ Украйна, въ сферу второй—Польша. Финляндія также не должна оставаться въ предѣлахъ Россійскаго государства, но ее не слѣдуетъ отдавать и Швеціи. Отдѣленная отъ Россіи лѣсами и озерами, она сможетъ стать самостоятельнымъ государствомъ, желаннымъ членомъ четверного скандинавскаго союза, связаннаго съ Германіей, какъ съ покровительницей, въ политическомъ, военномъ и экономическомъ отношеніи. Населенная родственнымъ нѣмцамъ народомъ, Литва, которая отторгнута отъ Россіи, не можетъ быть уступлена полякамъ, но должна послужить мостомъ между Германіей и Балтійскими провинціями. Эти провинціи, населенныя нѣмецкимъ дворянствомъ, представляютъ особый интересъ для Германіи. Въ послѣдніе годы онѣ подверглись сильной опасности, благодаря заселенію ихъ русскими крестьянами, хотя остзейскіе бароны и старались парализовать это теченіе, населяя свои помѣстья нѣмецкими колонистами. Возвращенныя Германіи, Балтійскія провинціи явятся естественнымъ мѣстомъ для нѣмецкой эмиграціи, и прежде всего для пріюта нѣмецкихъ колонистовъ Россіи. Такъ возникнутъ «Германскія новыя земли» (Deutschlands Neuland).

Болѣе враждебную позицію занимаетъ Bovenschen относительно Франціи. Мира между Германіей и не вполнѣ раздавленной Франціей быть не можетъ. Причина войны лежитъ въ хвастливомъ и жестокомъ характерѣ французовъ, исконныхъ враговъ Германіи. Однако авторъ предлагаетъ аннексировать только фламандскія

земли сѣверной Франціи. Онѣ вмѣстѣ съ Бельгіей нужны Германіи больше, чѣмъ всѣ отдаленныя колоніи, вмѣстѣ взятыя. Самый опасный врагъ Германіи—Англія, захватившая гегемонію надъ міромъ и являющаяся виновницей войны. Авторъ считаетъ, что она будетъ обезврежена, если отнять у нея главный нервъ ея торговаго могущества: Египетъ и Суэзскій каналъ. Къ врагамъ Германіи причисляетъ авторъ и Америку. Безсильная въ военномъ отношеніи держава лукаво прячется за спину Англіи.

Полнаго торжества надъ своими врагами Германія въ періодъ войны достигнуть не можетъ. Полное торжество будетъ ей обезпечено только впослѣдствіи, путемъ мирнаго строительства. Германія должна сдѣлаться замкнутымъ самодовлѣющимъ экономическимъ міромъ. Тогда только будетъ побѣждена окончательно Англія. Для этого долженъ быть образованъ изъ ряда государствъ тѣсный экономическій и политическій союзъ, съ общей почтой, телеграфомъ, тарифомъ и желѣзными дорогами, во главѣ котораго станетъ Германія. Въ эту могучую державу войдутъ: Данія, Норвегія, Швеція, Финляндія, Польша, Литва, Украйна, Австро-Венгрія (мостъ на Востокъ), Балканскія государства, земли, присоединенныя благодаря священной войнѣ (Персія, Афганистанъ, Белуджистанъ), и магометанскія страны сѣверной Африки (Египетъ съ южно-африканскими нѣмецкими колоніями и аннексированнымъ Конго). Отъ далекихъ колоній Германія должна отказаться: онѣ только ослабятъ ее. Германія, стоящая во главѣ такого великаго союза, должна стать мощной внутри и извнѣ: для этого необходимъ внутренній миръ. Опытъ государственнаго соціализма долженъ быть широко использованъ. Онъ примиритъ съ монархіей соціалъ-демократовъ, показавшихъ себя столь патріотичными въ этой войнѣ. Не политика должна господствовать въ новой Германіи, а наука. Во главѣ управленія нужно поставить «Kulturparlament», предсѣдателемъ котораго будетъ императоръ или кронпринцъ. «Kulturparlament» будетъ находить равнодѣйствующую стремленій всѣхъ политическихъ партій и обезпечитъ соціальный миръ. Новая Германія объявитъ крестовый походъ для объединенія Европы; слѣдствіемъ его будетъ созданіе демократическихъ монархій съ аристократической главой—Германіей.

191. Th. Roosevelt. Crains Dieu et ne crains pas de faire ton devoir. (La Revue Hebdomadaire, 9 décembre 1916).

Бояться Бога въ политикѣ, какъ и въ личной жизни, значитъ сознавать святость нравственныхъ правилъ и обязанностей— и строго соблюдать ихъ. Поступать иначе, не бояться Бога— то же, что служить дьяволу. Это значитъ также покрывать себя несмываемымъ позоромъ и навлекать на себя въ будущемъ жестокое возмездіе. Именно такъ поступалъ, по мнѣнію Рузвельта, Вильсонъ, и такъ же вели себя всѣ, кто сочувствовалъ ему въ Соединенныхъ Штатахъ. Ибо, нарушая систематически международное право въ Европѣ, топя американскія суда и гражданъ, Германія нарушала всѣ законы нравственности и права, а Вильсонъ и его единомышленники, вмѣсто борьбы со всѣмъ этимъ, призывали Америку къ нейтралитету. Но долѣе это продолжаться не могло. Американцы должны были возымѣть страхъ къ Богу и понять вытекающія отсюда слѣдствія. Ихъ долгъ присоединиться къ державамъ согласія, покарать Германію, возстановить попранныя право, честь и справедливость и вернуть Соединеннымъ Штатамъ уваженіе міра.

192. ***Les motifs et les suites de l'élection de M. Wilson. (Le Correspondant, 25 décembre 1916).

Анонимный авторъ этой статьи очень благожелателенъ къ Вильсону. Онъ доказываетъ, что его вторичное избраніе на постъ президента произошло вопреки всѣмъ усиліямъ и огромнымъ агитаціоннымъ средствамъ противниковъ, и что оно было торжествомъ демократической партіи вообще и «смѣлаго оппортунизма» ея вождя, не упускавшаго ни одного случая сдѣлать что-либо для каждаго и много для общаго блага. Далѣе авторъ развертываетъ картину огромнаго промышленнаго и финансового расцвѣта Штатовъ въ первое президентство Вильсона и подробно характеризуетъ содержаніе грандіозной военно-морской программы, прошедшей при величайшемъ сочувствіи къ ней Вильсона. Эта программа знаменуетъ переворотъ въ міровой политикѣ Штатовъ. Отнынѣ Штаты войдутъ тѣснѣе въ перипетіи международныхъ отношеній. Отчасти это дѣлается уже и сейчасъ. Вильсонъ лишь на словахъ придерживался нейтралитета въ европейской войнѣ. Душой и на дѣлѣ онъ былъ всецѣло на сто-

ронѣ державъ согласія, которыя фактически широко пользовались помощью Штатовъ съ попущенія и молчаливаго одобренія президента.

193. Dr. G. Diercks.... und was wird aus Gibraltar? Berlin 1916. Стр. 77.

Брошюра Diercks'a отмѣчаетъ, что всѣ попытки державъ согласія втянуть Испанію въ войну съ Германіей потерпѣли полную неудачу. Несмотря на тѣсную духовную связь испанской интеллигенціи съ французской, на полное незнаніе Германіи, на энергичную пропаганду державъ согласія и обѣщанія Испаніи всякихъ благъ, уже къ концу 1915 г. ясно обнаружилось, что общественное мнѣніе Испаніи, безъ различія партій, всецѣло на сторонѣ Германіи. Изолированность Испаніи однако не позволяетъ ей выступить, и ей остается поэтому только соблюдать строжайшій нейтралитетъ. Англія и Франція не должны были ждать къ себѣ иного отношенія. Онѣ, особенно Англія, являются главными виновницами всѣхъ неудачъ внѣшней политики Испаніи. Ихъ роковымъ вмѣшательствомъ отмѣчены неудачи Испаніи въ иберійскомъ вопросѣ, въ войнѣ съ Америкой и въ Марокко. Но главнымъ препятствіемъ къ сближенію Испаніи съ державами согласія служитъ Гибралтаръ. До тѣхъ поръ, пока Гибралтаръ будетъ находиться въ рукахъ Англіи, это сближеніе будетъ невозможно, такъ какъ онъ является вѣчнымъ памятникомъ англійскаго вѣроломства. Завладѣть Гибралтаромъ Испанія могла бы либо посредствомъ войны, либо путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ первомъ случаѣ она могла бы разсчитывать на успѣхъ, если бы была въ состояніи снабдить Сеуту мощной артиллеріей, способной бороться съ новѣйшими орудіями Гибралтара. Во второмъ случаѣ она можетъ надѣяться на благопріятное разрѣшеніе вопроса лишь въ случаѣ побѣды Германіи.

На будущемъ мирномъ конгрессѣ Испанія, какъ единственная страна, соблюдавшая настоящій нейтралитетъ, будетъ несомнѣнно играть главную роль. Тамъ она и должна будетъ предъявить свои требованія. Гибралтаръ долженъ стать испанскимъ. Кромѣ того должно быть уничтожено невыгодное для Испаніи преобладаніе Франціи въ Марокко и Танжеръ долженъ стать свободной гаванью.

II.

Списокъ книгъ и брошюръ, поступившихъ въ Освѣдомительный Отдѣлъ М. И. Д. съ 1 по 20 марта 1917 года.

J. Finot. La Russie allemande et la Russie russe. Paris, 1916.
P. Evans Lewin. The German road to the east. London, 1916.
Th. Holdich. Political frontiers and boundary making. London, 1916.
J. A. Hobson. The new protectionism. London, 1916.
J. Boyle. The Irish rebellion of 1916. London, 1916.
E. A. Victor. Canada's future what she offers after the war. London, 1916.
W. Llew. Williams. Armenia past and present. London, 1916.
G. R. Fish. American diplomacy. New York, 1915.
The Empire and the future. A series of imperial studies lectures delivered in the university of London, King's college. London, 1916.
Dr. E. J. Dillon. Ourselves and Germany. London, 1916.
R. G. Usher. The Challenge of the future. A study in American foreign policy. London, 1916.
Ch. H. Scherrill. Modernizing the Monroe doctrine. London, 1916.
R. M. Dawkins. Modern Greek in Asia Minor. Cambridge, 1916.
The treatment of armenians in the Ottoman Empire. 1915—1916. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, 1916.
P. Rohrbach. Russische Selbstzeugnisse. Stuttgart, 1916.
Comte E. Reventlow. Le Vampire du continent. Berlin, 1915.
L'Alsace-Lorraine. Par quelques Alsaciens. Zürich, 1916.

Ch. Vellay. La Question de l'Adriatique. Paris, 1915.
P. Popovič. Serbian Macedonia. An historical survey. London, 1916.
H. Hinkovič. Les Yougoslaves. Leur passé. Leur avenir. Paris 1916.
A. Evans. Les Slaves de l'Adriatique et la route continentale de Constantinople. London, 1916.
A. Chervin. L'Autriche et la Hongrie de demain. Les différentes nationalités d'après les langues parlées. Paris-Nancy 1915.
A. Bertrand. La Conquête de l'Autriche-Hongrie par l'Allemagne. Paris--Nancy, 1916.
Le Programme yougoslave. Paris. 1916.
V. Bérard. Les persécutions des yougoslaves. Procès politiques 1908—1916. Paris, 1916.
Les Lettres, les sciences et les arts yougoslaves. Paris. 1916.
E. Denis. La Grande Serbie. Paris, 1915.
P. Lanux. La Yougoslavie. Paris, 1916.
The Southern Slav library. London. 1915—1916.
I. The Southern Slav programme.
II. The Southern Slavs: land and people.
III. A sketch of Southern Slav history.
IV. Southern Slav culture.
V. Idea of Southern Slav unity.
VI. Political and social conditions in Slovene lands.
H. Hinkovič. The Jugoslavs in future Europe. London.
E. L. Kasprowicz. Wahrheit über Polen. Leipzig, 1917.
«J'accuse» Par un Allemand. Lausanne, Paris, 1915.
F. Kwilecki. Polen und Deutschen gegen Russland. 3-te Auflage. Berlin, 1916.
Dr. Z. Gargas. De sociale en economische toestand van het koninkrijk Polen. 's-Gravenhage, 1917.
Verax. Der Weltkrieg und das ukrainische Problem. Berlin, 1915.
Dr. Max Beer. «Das Regenbogen-Buch». Die europäischen Kriegsverhandlungen. II Auflage. Bern, 1915.
G. F. Steffen. Krig och Kultur. T. I, III, IV. Stockholm, 1915.
D. Walter. Die Deutschen in Russland. Breslau, 1916.
Dr. K. Mahrmann-Coblenz. Der diplomatische Krieg in Vorderasien. Dresden, 1916.
Dr. A. Ritter. Berlin-Bagdad. Neue Ziele mitteleuropäischer Politik. München, 1916.

P. Rohrbach und W. von Dewall. Deutschland und China nach dem Kriege. Berlin, 1916.

J. Armfelt och W. de Pomian. Polen nu och i forna dagar. Stockholm, 1917.

Th. Bassler. Das Deutschtum in Russland. München, 1911.

Dr. R. F. Kaindl. Die Deutschen in Ost-Europa. Leipzig, 1916.

F. Kohler. Der neue Dreibund. München, 1915.

Dr. F. Norden. Das neutrale Belgien und Deutschland. München, 1916.

Dr. E. Schultze. Russlands Feindschaft gegen die Volksbildung. Leipzig 1916.

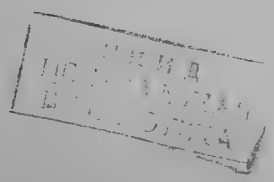
Н. И. Карѣевъ. Южные Славяне и Италія на Адріатикѣ. Петроградъ, 1917.

П. А. Лавровъ. Культурно-національное единство Сербовъ и Хорватовъ. Петроградъ, 1917.

Марко П. Цемовичъ. Современныя славянскія проблемы. Петроградъ, 1915.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Обзоръ книгъ, брошюръ и статей.

	стр.
129. E. Driault et Chr. Schefer. La République et le Rhin	1
130. V. Cambon. Notre avenir	2
131. V. Cambon. Frankreichs wirtschaftliche Ziele	
132. F. Lienhard. Weltkrieg und Elsass—Lothringen	3
133. L'Alsace — Lorraine	
134. V. Valentin. Belgien und die grosse Politik der Neuzeit	4
135. Dr. E. J. Dillon. Ourselves and Germany	5
136. L. Maxse. «Wait and see» in war and peace	
137. L. Maxse. The perils of premature peace	
138. D. Green. The German colonial empire: its rise and fall	8
139. P. Wicks. The danger of Mittel-Europa	
140. London. A suggestion of peace terms to de imposed	
141. F. Pears. The Balkan question	
142. E. J. Dillon. The south—eastern states	
143. Suum cuique. The end of a ramschackle empire	
144. R. Seton-Waston. The pan-german plan and its antidote	11
145. E. J. Dillon. Persia and the allieés	
146. R. Colleye de Weerdt. Belgium and pan-netherlandism	
147. Polonus. New partitions of Poland	
148. E. J. Dillon. Some of Russia's difficulties	
149. B. Sands. The Ukrainians (Ruthenians) and the war	13
150. J. Holland Rose. The national idea	
151. J. A. Hobson. The new protectionism	13
152. H. N. Brailsford. The shaping of Mid-Europe	
153. J. Compton-Ricket. Commercial supremacy after the war	16
154. Sommerville Story. France and l'autre guerre	
155. J. A. Hobson. Rival economic systems in Europe	
156. B. R. Wise. The war after the war	
157. I. D. Colvin. A national policy	
158. I. D. Colvin. A study in fall and rise	
159. I. D. Colvin. A well-grounded dependence	17
160. I. D. Colvin. The «merchant adventurers»	
161. I. D. Colvin. «The Germans in England». a word with critics	
162. E. Grammond. British and German war finance	

	стр.
163. W. Llew. Williams. Armenia: past and present	19
164. Mohamed Fahmy. La Question d'Egypte	21
165. Dr. C. A. Schäfer. Die Entwicklung der Bagdadbahn-Politik	22
166. Schaich Salih Aschscharif Attunisi. La Vérité au sujet de la guerre sainte	23
167. Les Exposés des délégations des nationalités tatare, tchagatai et kirghise-kaissak	23
168. La France et la Pologne à travers les siècles	24
169. Polen	25
170. J. Armfelt och W. de Pomian. Polen nu och i forna dagar	26
171. Verax. Der Weltkrieg und das ukrainische Problem	27
172. A. Hettner. Russland	27
173. A. Sauer. Kriegsziele und Friedensaussichten	28
174. P. Herre. Weltpolitik und Weltkatastrophe	30
175. R. W. Horn. Volkscharakter und Kriegspolitik in Frankreich, Russland und England	31
176. H. S. Chamberlain. Deutschlands Kriegsziel	32
177. R. Woldt. Grossindustrie und Kriegswirkungen 178. K. Haenisch. Der deutsche Arbeiter und sein Vaterland 179. H. Poetzsch. Der Friede und die Internationale 180. A. Winnig. Zur Neuorientierung der deutschen Sozialdemokratie 181. C. Severing. Sozialdemokratie und Völkerhass 182. W. Blos. Die neue Aera 183. W. Sepler. Die Frauen und der Krieg 184. C. Bohm-Schuch. Die Kinder im Weltkriege 185. A. Blos. Krieg und Schule 186. H. Kranold. Der deutsch-österreichische Wirtschaftsbund als sozialdemokratische Aufgabe 187. A. Winnig. Der Burgfrieden und die Arbeiterschaft 188. G. Hanna. Die Arbeiterinnen und der Krieg 189. F. Laufkötter. Die deutsche Konsumgenossenochaftsbewegung im Weltkriege	33
190. A. Bovenschen. Deutschland an der Zeitenvende	37
191. Th. Roosevelt. Crains Dieu et ne crains pas de faire ton devoir	40
192. *** Les motifs et les suites de l'élection de M Wilson	40
193. Dr. G. Diercks. Und was wird aus Gibraltar?	41
II. Списокъ книгъ и брошюръ, поступившихъ въ Освѣдомительный Отдѣлъ М. И. Д. съ 1 по 20 марта 1917 года	42